

КАРТЕР КХАН

ГОРЯ

ЭКСПАНСИЯ

18+

Karter Khan

GORD - ЭКСПАНСИЯ

«Автор»

2026

Khan K.

GORD - ЭКСПАНСИЯ / К. Khan — «Автор», 2026

Максвелл зарабатывает на поиске новых видов. Деньги уходят на топливо, ремонт и вечеринки, которые начинались вполне прилично. Его напарник Микота ведёт расходы, бережёт хвост и регулярно спрашивает, зачем вообще согласился лететь с ним. Очередная экспедиция могла бы поправить их дела. Однако Макс выпивает воду, в которой живёт разумная колония, — и вскоре слышит чужой голос. У Ило появляются собственные желания и вопросы. Особенно много вопросов вызывает премия, которую Максу обещают за её передачу исследователям. Попытка зарегистрировать открытие заканчивается задержанием и побегом. Теперь на маленьком корабле трое, а денег и как исвободного места. Чтобы продолжить путь, им приходится браться за опасные заказы среди обломков древней экспансии. Там до сих пор работают системы, чьи создатели давно исчезли, и найденная техника способна распоряжаться судьбами целых миров. Макс привык выбираться из неприятностей первым. На этот раз рядом с ним те, кто рассчитывает, что он останется.

© Khan K., 2026

© Автор, 2026

Karter Khan

GORD - ЭКСПАНСИЯ

ГОЯД: МАКСВЕЛЛ

Автор:

Karter Khan

Глава 1. Хвост под столом

Ствол упирался Макс в правый висок и сдвигал голову к стене каждый раз, когда мужчина пытался разглядеть его левый глаз.

— Смотри на меня.

Он повернулся, насколько позволял пистолет.

— Фью-у-у... — Максвелл присвистнул. — Тише, здоровяк. Для этого тебе придётся чуть отойти.

Мужчина отодвинул оружие на палец. Шерсть вдоль его скулы поднялась вместе с усами. Через узкий проход за его спиной официантка протискивалась с подносом. Она увидела пистолет, остановилась и прижала нижнюю пару рук к животу, удерживая стаканы. Верхней парой продолжала поправлять один и тот же край салфетки.

Микота сидел напротив Макса. Его хвост свесился с сиденья и застрял под качающейся ножкой стола. На коленях лежала тарелка, которую он успел спасти, когда мужчина ударил по столешнице. Пустой стакан катался в разлитом соусе. Микота следил за ним и за рукой с оружием, наклонив уши в разные стороны.

— Дарг, убери это, — сказала женщина рядом с Максом. — Я сама с ним села. Слышишь? Я... Ты ушёл разбираться со своим грузом и велел мне ждать. Я три часа ждала. Теперь ты пришёл и начал орать на весь зал.

На её плече блестела полоска от пролитого коктейля. Тонкая бретель сползла почти до локтя; она подтянула её, резко щёлкнув тканью по коже. Из волос торчало прижатое кошачье ухо. Второе двигалось всякий раз, когда Дарг повышал голос.

Полчаса назад она сама положила Макс руку на бедро и спросила, всегда ли он так долго выбирает напиток. Он сказал, что пытается оставить деньги на завтрак. Она придвинула к нему меню закрытых кабинок и предложила завтрак пропустить.

Теперь её ладонь лежала на столе. Макс держал свои руки рядом, на виду.

— Рена, я с тобой потом поговорю.

— Со мной ты сейчас разговариваешь. Через него.

Дарг дёрнул верхней губой. Под короткими усами показались зубы. Куртка распахнулась, открывая жёсткую портовую сбрую и второй магазин у живота.

Макс перестал смотреть на магазин и снова встретился с ним глазами.

— Я могу встать и уйти. Вы останетесь, поговорите. Мне понадобится этот проход, и всё.

— Ты останешься сидеть.

За баром продолжали танцевать. Отсюда была видна только поднятая нога над спинками кресел и тёмная лента, которую медленно вытягивали из потолочного крепления. Музыка заглушала слова. Над стойкой «Буберса» мигало предупреждение о просроченном транзитном разрешении; под ним предлагали продлить аренду кабинки ещё на час. Макс успел подумать, что сегодня точно не воспользуется скидкой.

Микота осторожно подвинул тарелку на край сиденья.

— Я говорил тебе про хвост, — сказал он Макс.

— Ты сказал: «Не трогай хвост». Я его не трогал.

— У нас это значит, что у женщины есть постоянный партнёр. Ты меня переспросил бы, прежде чем заказывать вторую бутылку.

Рена откинула со лба мокрую прядь.

— А я бы ещё рассказала, как этот партнёр две недели живёт у меня за счёт поставки, которая всё никак не проходит таможенно.

Дарг прижал ствол сильнее. Макс почувствовал под челюстью край воротника.

— Кто ты такой?

— Максвелл.

— Чем... Какого чёрта ты тут делаешь?

— Сейчас стараюсь удержать голову ровно. А до твоего появления вечер шёл вполне прилично.

Дарг обнажил зубы и схватил его за рубашку, потянул через стол. Тарелка на сиденье Микоты накренилась; тот подхватил её и тут же поставил на пол.

— Руки! — рывкнул Дарг.

Микота поднял ладони. На подушечках пальцев остался белый соус.

— Они вот. Хочешь, я и хвост подниму? Только дай мне его вытащить, ты стоишь на столе.

— Сиди.

Макс видел, как Микота втянул когти. Большой палец у него дрожал. Стол кособочился после первого удара и при каждом движении давил ножкой на хвост.

У барной стойки появилась женщина в серой жилетке. Она выключила музыку своим браслетом и подняла руку официантке. Поднос исчез за ближайшей колонной.

Танцовщица зависла на ленте, поворачивая голову. Несколько посетителей ещё разговаривали; остальные отодвигали кресла. Макс услышал, как за стеной гудит вентиляция.

— Дарг, — сказала женщина в жилетке. — Положи оружие на стол. Мы поговорим у меня.

Он оглянулся. Ствол отлип от кожи, но остался возле щеки Макса.

— Держи своих людей подальше.

— Здесь мои люди и есть. И ты сейчас целишься через зал, где сидят мои гости. На стол, рукоятью ко мне.

Из-за стойки вышел охранник. Макс видел его раньше у входа: узкие плечи, тяжёлый защитный воротник, кисть с двумя толстыми пальцами. Оружие он держал внизу, прижав к бедру. Между ним и Даргом оставались шесть шагов, два высоких стула и тонкая стойка с меню.

Рена потянулась к Даргу.

— Дай мне. Поедем домой. Ты выпишься, и утром я сама отвезу тебя к грузовому посреднику.

Он ударил её руку свободной ладонью.

Макс придвинул локоть к груди, прикрыв кобуру у пояса, и поставил правую ступню под себя.

— Рена, отодвинься, — сказал он.

Она не посмотрела на него. Убрала руку и съехала по скамье к стене.

Охранник шагнул в проход.

Дарг увидел его, развернулся всем корпусом и поднял пистолет.

Макс вцепился в запястье снизу, вывернул руку вверх и ударил ногой по столешнице. Успел услышать собственный выдох. Выстрел пробил светильник над ними. Горячие крошки ударили в волосы.

Охранник пригнулся за высоким стулом. Дарг рванул руку обратно. Макс обеими ладонями держал его запястье; на правой уже съезжала кожа, ободранная выступом затвора. Ещё чуть-чуть, и ствол повернулся бы к нему.

Микота поднялся, выдернув хвост из-под наклонившегося стола, и толкнул стол всем весом. Надломленная ножка поддалась. Дарг отступил на шаг, зацепился пяткой за край ковра.

Рена ударила его под локоть своим стаканом.

Стекло разлетелось. Пистолет выстрелил второй раз, в верхний край барной стойки. Полка с бутылками провисла и рухнула на рабочего по ту сторону.

Дарг всё ещё держал оружие. Макс отпустил запястье, пригнулся и протиснулся мимо него. Слева вскрикнула Рена. Он обернулся, схватил её за предплечье и потянул следом. Она споткнулась о собственную сумку.

Микота уже перевернул высокий стул поперёк прохода. Дарг пнул его. Стул проехал по полу, ударив Макса в лодыжку, когда тот перебирался через край ковра.

— К стойке! — крикнула Рена. — За ней дверь!

Она вырвала руку, чтобы поднять подол, и побежала первой.

Макс прихрамывал следом. Между столами встал посетитель с длинным прозрачным напитком. Мужчина смотрел на свою намокшую куртку.

— На пол!

Макс толкнул его за плечо к креслу. Следующий выстрел выбил настенную панель там, где только что находилась его голова. Из стены повисли искрящиеся провода.

За спиной охранник потребовал бросить оружие. Дарг ответил выстрелом. Кто-то вскрикнул; Макс попробовал обернуться и увидел только падающую ленту с потолка. Танцовщица успела соскочить, ползла к подножию сцены.

Рена приложила браслет к служебной двери. Над ручкой мигнул красный огонёк.

— Открывай, сука, — выдохнула она и приложила второй раз.

Изнутри ударили по двери.

— Отойди от считывателя! — крикнул Микота.

Он обернулся к залу, прижав уши. Дарг шагал вдоль стойки. Охранник держал его под прицелом из-за колонны, однако между ними бежали люди. С улицы через главный вход втянулся холодный воздух.

Макс встал перед Реной и упёрся ладонями в край стойки.

— Мне нужно, чтобы ты сейчас нажала изнутри, — сказала она в щель. — Слышишь, Лет? Это Рена.

Замок щёлкнул. Рена протиснулась в открывшуюся дверь, развернулась и придержала её бедром.

Макс и Микота ввалились в кухню.

Дверь ударила Макса по пятке. Он отдёргнул ногу и, перехватив рукоять собственного пистолета, прижался к стене. Микота отскочил в сторону, сбил локтем лоток и замер над ним. На полу расплзлось что-то жёлтое.

Кто-то выключил вытяжку. От горячих конфорок сразу потянуло чадом.

Дверь закрывал узкий мужчина с мокрой тряпкой в руке. Он опустил поперечный засов и с силой дёрнул ручку на себя. После третьего рывка оглядел вошедших.

— У кого кровь?

Макс посмотрел на свою кисть.

— У меня. Немного.

— Значит, ни за что не хватайся. Рена, что там?

Она держала разбитый стакан за уцелевшее донышко. Медленно разжала пальцы над мусорным контейнером. Стекло звякнуло.

— Дарг приехал. Он в зале с пистолетом.

Мужчина некоторое время смотрел на неё. Потом повернулся к работнику у плиты.

— Гаси всё. Уведите мойку в холодный отсек. Остальных к лестнице, пока проход свободен.

За его спиной вытянулись сразу три шеи. Макс только теперь заметил работников у длинной раковины: они стояли почти вплотную, мокрые рукава закатаны, на столе перед ними громоздилась посуда. Один ухватился за край своего фартука, вытирая пальцы снова и снова.

Снаружи грохнуло. Засов подпрыгнул в креплениях.

Рена вздрогнула и упёрлась ладонью в дверь.

— Лет, он меня видел. Потом он придёт сюда.

— Сейчас пойдёшь наверх, к управляющей. Поднимешься и закроешь за собой. Я тебе открою с пульта.

— Он знает, где я живу.

Лет положил тряпку на ручку раскалённой сковороды.

— И это ей скажешь. Там уже звонят портовым. Дай им адрес, пусть отправят кого-нибудь. Твои вещи останутся в гримёрке, заберём позже.

В дверь снова ударили. Макс поднял пистолет; Лет уставился на его руку.

— Убери. Здесь пять человек и газ под плитой. Ещё один выстрел, и нам всем придётся отсюда выбираться.

Макс опустил оружие, проверил предохранитель и вернул его в кобуру. За кухонной дверью кричали сразу несколько голосов. Он попробовал разобрать слова, но гул вентиляции в коридоре перекрыл всё.

— Нам нужен выход к докам. Через грузовой ряд, — сказал он. — Главный проход сейчас закроют.

Лет потёр лицо тыльной стороной запястья.

— Отсюда выйдешь к контейнерам. У мойки налево, дверь с жёлтой ручкой. Ручку держи, пока последний не пройдёт. Захлопнется — обратно только по вызову. Кто-нибудь остался в зале с вами?

Микота покачал головой.

— Нас двое.

— Мне нужен твой платёжный код, — сказал Лет Макс. — И код борта. Давай сейчас, пока вы оба здесь.

— Счёт открыт на меня.

— Я знаю. В счёте пока бутылка и три тарелки. А у меня там человек под полкой лежит. Дверь может продержаться минуту, может меньше. Ты запиши код, и идите, я вас удерживать не собираюсь.

Он включил терминал у разделочной доски. На дисплее появилось лицо Макса с камеры над их столом. Рядом моргала рамка пустого поля.

Макс нашёл на браслете регистрацию стоянки, передал код. Терминал пискнул.

Микота посмотрел через его плечо.

— Это ремонтный залог.

— Другой сейчас не открыт.

— Макс, нам утром меняют уплотнение. Мы вчера час спорили, чтобы его оставили за нами до оплаты. Ты хоть прочти, что подписываешь.

Макс прочёл две строки. Палец скользил по заляпанной рамке. Он вытер его об брюки и нажал подтверждение.

— Подпись о контакте и обеспечении счёта. Сумма появится после оценки. Мы узнаем у ремонтника, когда выйдем.

Микота опустил голову. У него на плече шевелилась маленькая застёжка: ремень сумки трясся в дрожащей руке. Он сунул руку под ремень и плотно прижал к груди.

— У меня от твоего «когда выйдем» скоро язва будет.

Рена стояла у начала лестницы. На одной ноге у неё осталась туфля; вторую она держала за каблук. Макс подошёл и увидел на её запястье быстро темнеющие пятна.

— Покажи их управляющей, — сказал он. — Пусть камера в зале останется включённой.
— У нас всё записывается.

Он кивнул и оглянулся на вход. Там скрежетало железо.

— Останешься наверху?

— Да. Со мной сейчас будут люди. Идите. Лет, открой, пожалуйста.

Замок над лестницей загудел. Она села на нижнюю ступеньку, стянула вторую туфлю и поднялась босиком, держась за перила.

— Солнышко, — позвала она.

Макс повернул голову.

— Я действительно сама под села. Если кто-нибудь спросит.

— Скажу.

— Только не начинай опять объяснять про завтрак. Просто скажи.

Он ещё раз кивнул. Рена поднялась за поворот лестницы. Вверху закрылась дверь.

Микота наклонился к уроненному лотку. Взяв со стола салфетку, он убрал из прохода жёлтую массу, чтобы работники с мойки смогли протаскать тележку. Потом выпрямился и подхватил сумку.

Макс пошёл за ним между раковиной и шкафами. Дважды наступил на обломки посуды; левую лодыжку пронзила боль. Он остановился у двери с жёлтой ручкой, перенося вес на другую ногу.

— Идти можешь? — спросил Микота.

— Пока могу.

— Тогда сейчас идём быстро. На главной галерее тебя придётся тащить. Там дорожка уносит вправо, помнишь? Через грузовой ряд дойдём до лифта, потом вниз. Если лифт уже заблокирован, возьмём лестницу за складом белья. Я на ней сидел, пока ты выбирал, куда нас посадят.

Макс опустил ручку и толкнул дверь. Снизу её придерживал резиновый упор. За ней тянулся узкий коридор, загромождённый тележками.

— Ты посидел на лестнице, потом вернулся и ничего не сказал?

Микота перехватил у него ручку.

— Я сказал, что за столиком возле сцены слишком громко. Ты решил, что я хочу сидеть у кухни ради еды. Сейчас держись левой стены, справа мокро.

Из зала донеслись два коротких хлопка.

Лет отступил от входной двери. Мужчина прижал к засову край тряпки и приподнял подбородок к камере.

— Если проход закроют, стучите в отдел выдачи белья, — сказал он. — Там должны быть люди.

Микота потянул Макса за рукав.

Дверь с жёлтой ручкой захлопнулась у них за спиной.

В коридоре пахло горячим жиром и стиральным порошком. Под потолком медленно раскручивался оранжевый огонь. На конце ряда светилась надпись «ГРУЗОВОЙ ВЫХОД». Пока ещё зелёная.

Микота поднял с тележки длинную ручку и прижал контейнер с отходами к стене, освобождая проход. Макс прошёл боком, зацепившись кобурой за застёжку на сетке. Дёрнул её и освободился. Пришлось остановиться, перевести дыхание.

— Ты с Реной давно знаком? — спросил Микота, не оборачиваясь.

— С сегодняшнего вечера.

— И она рассказала тебе, что живёт с Даргом?

Макс провёл языком по пересохшим губам.

— Рассказала. Когда ты отошёл за заказом.

Микота перестал двигать контейнер.

— Я минут десять стоял у выдачи, потому что ты заказал блюдо, которое они вообще сняли с меню. Вернулся, принёс своё, попросил объяснить, что у вас происходит. Ты сказал: знакомимся. Я подумал, ты просто опять занят. А ты уже знал.

— Она говорила, что он всё время где-то пропадает. Я решил, сегодня тоже.

— И поэтому на пол упал я. У меня до сих пор под столом хвост был, когда ты начал его двигать. Ты хоть увидел меня?

Макс посмотрел на кончик хвоста, который волочился по полу. Шерсть лежала клочьями в разные стороны.

— Увидел поздно. Прости.

Микота отпустил контейнер. Его колёса ещё несколько секунд поскрипывали.

— Я сейчас тебе много чего скажу, если останусь здесь. Пошли.

Возле грузового выхода он остановился, прислушался и потянул дверь на себя.

Они вышли на площадку над разгрузочным двором. Внизу стояли два фургона, между ними работник перетаскивал пустые баллоны на колёсной раме. Над кабиной одного фургона мелькнуло имя поставщика, такое же, как на сбруе Дарга. Дверь кабины открылась.

Макс взял Микоту за плечо и увёл за контейнер у стены. На другом конце площадки грузовой лифт стоял с открытыми створками. До него надо было пройти по прямой около десяти шагов.

— В лифт заходим вместе. Нажимай нижний уровень и держи закрытие, — сказал Макс.

— Если я задержусь, дверь всё равно держи. Здесь я до неё доползу.

Микота положил руку на его запястье.

— Они за нами?

Макс выглянул сбоку. Мужчина возле фургона слушал связь, подняв голову к площадке.

— Двое через кухню. Один с хвостом, — хрипнуло из динамика у его воротника.

Из кабины вышел второй и достал что-то из-под куртки.

— Сейчас увидим.

Работник с баллонами заметил оружие первым. Бросил раму и отступил к воротам. Один баллон скатился, гулко ударил по бетону. Мужчина возле кабины вздрогнул.

Макс поднялся.

— Внутрь! — крикнул он работнику и вытащил пистолет.

Человек побежал вдоль стены к воротам. Стрелок поднял руку к площадке. Макс выстрелил в переднее колесо его фургона. Брызнула резина, удар качнул пустую кабину. Мужчина пригнулся за крылом.

Микота пересёк площадку, заскочил в лифт и вдавил кнопку закрытия. Створки дёрнулись. Макс бежал к нему, стараясь наступать на повреждённую ногу только носком. На пятом шаге колено подогнулось, он ударился ладонью о ребро низкого контейнера.

Микота отпустил кнопку, просунул руку между створками. Привод остановился и начал открывать их обратно.

Пуля ударила в стену рядом с контейнером. Макс прижался к нему, чувствуя, как в рукав сыплется крошка облицовки. За его спиной загудел двигатель: второй человек обходил фургон к лестнице на площадку.

— Давай же, Макс!

До лифта оставалось четыре шага. Макс выглянул над контейнером, держа пистолет обеими руками. Возле кабины пошевелился локоть. Он выстрелил в крыло рядом с ним, снова спрятавшись и сразу пошёл вперёд, низко пригнувшись.

Микота схватил его за рубашку и втянул внутрь. Макс сел на пол. Мокрая ладонь мазнула по кнопкам, оставила на них красную полосу.

Створки сошлись. Снаружи ударило в металл, и Микота отшатнулся к задней стенке.

Лифт остался на месте.

Над кнопками появилась жёлтая строка: «ОПУСТИТЕ ГРУЗОВОЙ ОГРАНИЧИТЕЛЬ».

Рядом с правой стеной торчала короткая перекладина. Макс ухватился за неё, потянул вниз. Запор под створками щёлкнул. Пол дрогнул и начал уходить.

Микота сел напротив, упершись спиной в стенку. Сумка лежала у его ног. Он подтянул к себе хвост и обеими ладонями расправлял примятую шерсть, подолгу задерживая пальцы на одном месте.

Макс достал из кармана чистую салфетку, зажал между большим и указательным пальцами. Проверил остаток патронов. Пистолет держал стволом к полу.

— Я сказал вместе зайти, — произнёс он после нескольких вдохов.

— Ты ещё сказал держать дверь, если удержишься. Я и держал.

Макс посмотрел на него. Левое ухо Микоты всё ещё было прижато к голове.

— Спасибо.

Тот вытер пальцы о сумку.

— Мне нужен лёд. Когда доберёмся.

На нижнем уровне створки разошлись. За ними тянулась служебная галерея доков. Никого поблизости. Дальше, у поворота, медленно ехала уборочная машина; щётка врезалась в стену и отступала, оставляя мокрый полукруг.

Макс поднялся, опираясь на перила. Поставил левую ногу на пол, перенёс на неё часть веса и переждал, пока перестанет резать в суставе.

Микота повернул голову к верхнему этажу. В шахте загремело.

Макс нашёл переключатель вызова, перевёл его в служебный режим. Экран потребовал подтверждение работника.

— Снова поедет, как только наверху нажмут, — сказал он. — Надо уходить.

Они вышли в галерею. Макс подхватил сумку Микоты; тот попытался забрать её, но отпустил ремень. За ближайшим поворотом воздух стал холоднее. На стене висел указатель к четырнадцатому доку. Под ним бежала строка о закрытии гостевого сектора по требованию портовой службы.

Макс прижал браслет к считывателю. На секунду появились данные их стоянки и картинка борта. Считыватель разрешил проход. Дверь перед ними сдвинулась.

Микота вышел первым, огляделся и отодвинул ногой брошенный упаковочный лист.

Когда дверь закрылась, Макс остановился и снял с ремня поясную лямку сумки. Прodel её под ручку, затянул и перекинул груз на здоровую сторону.

— До нашего дока отсюда далеко? — спросил Микота.

Макс посмотрел на номера над проходами.

— Два поворота. Дорожкой не пользуемся, там сейчас будут проверять документы.

Он протянул руку. Микота подошёл ближе, подставил плечо. Первые несколько шагов они мешали друг другу. Потом Макс поймал его темп, и они пошли вдоль стены.

Глава 2. Белое за окном

На втором повороте Микота остановился и убрал плечо из-под руки Макса.

— Постой здесь.

Макс прислонился к стене. На штанине над ботинком вздулась складка: лодыжка уже распухла, и край обуви тёр её при каждом шаге. Он потянул шнуровку, ослабил два верхних ряда. Салфетка на правой кисти прилипла к ране.

Микота высунул голову за угол и вернулся.

— Наш док открыт. Работник сидит у пульта, больше никого. До борта дойдём, только там три ступеньки. Ты за меня снова возмись, но сначала я сумку заберу.

Макс снял ремень через голову. Лямка зацепилась за воротник; пришлось дёрнуть, и правая ладонь снова намокла.

— Там аптечка у раковины, — сказал он. — Как войдёшь, достань.

— Я знаю, где у нас аптечка.

Они прошли последние метры. Микота держал сумку в левой руке, правой поддерживал Макса за пояс. Хвост он старался не опускать, но конец всё равно цеплялся за пол.

Работник у пульта обернулся на звук шагов. На его прозрачной лицевой пластине шевельнулась капля конденсата. Он поднял руку, предлагая остановиться возле жёлтой полосы.

— Отправление или ремонт?

— Отправление. Нам нужно освободить стоянку.

Работник посмотрел на ногу Макса, потом на пятна крови на рукаве.

— У меня сообщение о стрельбе в гостевом секторе. Вы откуда?

— Да. За нами идут двое с оружием. Один стрелял с разгрузочного двора. Вызови сюда патруль, пожалуйста.

Макс протянул браслет к считывателю. На пульте появилась карточка стоянки. Работник проверил снимок, перевёл взгляд на борт и потянул к себе микрофон.

— Четырнадцатый док, вход из нижней служебной галереи. Двое владельцев на борту, возможное вооружённое преследование. Нужен наряд.

— Пока двое владельцев ещё на полу, — сказал Микота. — Мы можем пройти?

Работник пропустил их и встал со своего кресла.

За ним, в углублении дока, темнел корабль. Световая оболочка была выключена. Под монтажным кольцом виднелись жилая надстройка и открытая дверь; лестница сходила с порога к полу. На нижней ступеньке лежала забытая Максом тряпка. Два дня назад он вытирал ею капли из стыка и собирался выбросить до прихода ремонтника.

Микота пнул тряпку под лестницу и опустил сумку у верхней ступени. Макс ухватился за поручень.

— Я сниму внешний кабель, — сказал Микота. — Ты на третьей стой. Потом вместе зайдём.

Он потянул зарядный разъём за кольцо фиксатора. Тот остался на месте. Пришлось вернуться к панели, выключить подачу и дожждаться, пока индикатор перестанет светиться. Разъём отлип с мокрым щелчком. Микота уложил кабель в настенный держатель и поднялся к Максy.

Над проходом в галерею опустилась решётка. Работник запер её со своего пульта. За прутьями мелькнуло плечо человека в портовой куртке.

— Закрыто! — крикнул работник. — Доступ через дежурного, стойте там.

Макс прижал ладонь к бортовому считывателю. Рука скользнула по рамке. Он вытер её об рубашку и попробовал ещё раз.

Внутри зажёгся свет. Возле лестницы дрогнул воздух. Белое отражение поползло по поручню и накрыло руку Макса, пока он переставлял ногу на следующую ступень.

В окне тоже было белое.

Он стоял на кровати, босиком, с машинкой в ладони. Одно колесо осталось под одеялом. Из щели между занавесками лился тёплый свет; Макс сунул туда пальцы, пытаясь поймать пылинки. На другой стороне стекла висело солнце. Внизу ещё горели окна, и в одном кто-то двигался. Из-за двери позвали. Он повернулся, уронив машинку.

Потом кровать ушла из-под ног. Живот потянуло, как на руках, когда поднимают слишком быстро. Он пытался нащупать ногой одеяло. Ткань скользнула под пяткой и исчезла.

Город лежал далеко внизу. Макс прижал ладонь к чему-то гладкому. За пальцами медленно поворачивался голубой шар с белыми пятнами. Он искал окно, в котором только что стоял.

— МАКС!

Микота ударил его плечом в грудь. Макс влетел спиной в дверной косяк. Возле уха треснула наружная сервисная панель; её крышка отскочила в проход. По руке ударили осколки пластика.

За решёткой мужчина поднял оружие ещё раз.

Работник бросился под пульт. Над ним рассыпался экран.

Микота тянул Макса за воротник внутрь. Тот упирался здоровой ногой в лестницу и никак не мог отвести левую: ботинок зацепился за порог.

— Ногу подними! Я тебя не протащу!

Макс сжал зубы, подхватил штанину над коленом и втащил ступню через порог. Микота упал вместе с ним в общий отсек. Сумка лежала поперёк нижнего дверного рельса.

На кнопке закрытия мигало предупреждение. Дверь прошла половину пути, ткнулась в ремень и вернулась назад.

Макс выбросил сумку к столу.

Дверь осталась открытой.

— Контакт пропал, — сказал он. — Снаружи разбили коробку. Слева над ручкой рычаг, потяни его до конца. Только сначала убери лапу с рельса.

Микота дотянулся до рычага, повис на нём. Снизу скрежетнуло. Дверь пошла медленно, впуская в щель голоса из дока.

— Оружие на пол! Руки вверх!

Выстрел. Макс вжался в стену.

Дверь закрылась. Микота не отпускал рычаг, пока под ним не раздался щелчок. Потом повернулся к Макс, раскрывая рот, но несколько секунд только хватал воздух.

Макс упёрся здоровой ногой в край пола, приподнялся и сел у складного стола. Прибор над дверью показывал незавершённую проверку уплотнения. Из разбитой наружной коробки приходила ошибка; давление внутри оставалось постоянным.

— Удерживай запор. Я включу проверку отдельно, — сказал он.

Микота снова взялся за рычаг.

Макс добрался до кабины, придерживаясь за шкафы. Под столом валялся открытый ящик с посудой. Он затолкнул его ногой, взвыл от боли и опёрся на спинку кресла. Держатель ремня провалился между подушками. Макс вытащил его, сел и застегнул обе лямки.

— Пробу давления, — сказал он, нажимая на экран. — Основной контур, двери исключить из автоматического открытия.

Вентилятор загудел. На приборе появились два значения и отсчёт. Макс смотрел, как уменьшается промежуток между ними. Возле щиколотки что-то горячо пульсировало.

— Ты заснул? — спросил Микота из прохода.

— Там, на ступеньках?

— Я тебя звал. Ты смотрел на собственную руку. У меня за спиной этот придурок уже железо достал, а ты всё стоишь.

Макс поднял ладонь. Белая полоска отражения исчезла; осталась засохшая кровь возле большого пальца.

— Свет резко ударил. Я на секунду...

— Хорошо, — оборвал Микота. — Если сейчас ещё раз ударит, предупреждай. Я сяду и пристегнусь, чтобы с тобой вместе не полететь в шкаф.

На приборе загорелась зелёная рамка. Макс повернул экран к проходу.

— Запор держит. Можешь отпускать. Сядь пока на второе кресло, аптечку возьмём потом.

Микота осторожно разжал пальцы. Рычаг остался в нижнем положении.

Он пробрался в кабину, упираясь боком в шкаф. На пороге вытащил из кармана ремень сумки и отбросил его назад. Сел, подтянул хвост между креслом и стеной. Застёжка его привязи стукнула о пол.

Макс включил связь дока. На главном экране появился неподвижный снимок разбитого пульта и надпись об утрате местного канала. Он переключился на общий портовый.

— Четырнадцатая стоянка, жилой борт, — сказал он. — Закрылись, герметичность проверена. Запрашиваю аварийный вывод. Снаружи стреляют, местный пульт повреждён.

Ответ пришёл после длинного шороха.

— Борт вижу. В карточке foo fighter, жилая переделка. Переведите поле в стояночный режим. Ваш свет перекрывает обзор доковым камерам.

Макс уменьшил мощность. Белое пятно на экране наружного обзора сжалось, открывая лестницу и решётку. Возле пульта на коленях сидел работник. Полицейский придерживал его за плечо. Другой стоял у решётки, выставив оружие через прутья. Мужчина в портовой куртке лежал лицом к полу с руками за спиной.

Макс приблизил изображение работника. Тот разговаривал. Прозрачная пластина на лице была цела.

— На входе наряд, — сказал Макс. — Один преследователь удержан. Второго на камере нет.

— Выходите через шлюз по направляющей. На рейде займёте временное место. Потребуются показания; связь оставьте включённой. Для прыжка пока разрешения нет.

— Мне нужен прямой вывод через монтажное кольцо. Входной контакт повреждён. К захвату не подключайтесь по его данным, возьмите отдельную метку корпуса.

— Принято. До открытия ворот сорок секунд. Покажите тест давления на общую линию.

Макс отправил запись. На плане дока засветились три точки захвата. Первая погасла сразу, вторая задержалась; возле третьей появились перечёркнутые цифры.

Микота наклонился вперёд.

— Он нас не отпускает?

— Не видит, закрыта ли дверь. Я отключил её автоматику.

Макс нашёл ручной запрос подтверждения. Открылся снимок двери. Красной рамкой были обведены рычаг и контрольная риска на замке.

— Можешь показать им запор? Только я тебя сначала пристегну обратно, когда вернёшься. Нас подхватят, будет толчок.

Микота посмотрел на собственную застёжку, которую так и не поднял с пола. Вздохнул, вылез из кресла и пошёл в общий отсек. Макс следил за ним на внутренней камере.

У двери Микота подвинул коробку с обувью, открывая нижнюю часть запора, и показал на совпавшие риски. Пришлось подсветить их браслетом. На плане дока погасла последняя точка.

— Возвращайся.

Ворота снаружи ещё были закрыты. За ними включилась полоса сигнальных огней. Микота сел, а Макс, перегнувшись, вытащил застёжку из-под его ботинка. Он соединил концы привязи и потянул ремень возле живота.

— Хвост не придавил?

— Смотри на экран, пожалуйста.

Борт подхватило. Стакан, оставшийся на кухонном столе, проехал до края и упал. Микота закрыл глаза. Из-под пола пришёл низкий, прерывистый гул.

Макс поправил угол обзора. Ворота раскрылись; направляющая втягивала корабль в короткую шлюзовую камеру. На её дальней стене стояли два жёлтых вентиляционных короба. Между ними кружился обрывок упаковки, тянулся к решётке. За бортом захлопнулись внутренние створки.

Макс почувствовал чужую ладонь на своём запястье. Микота указывал на прибор давления. Оба значения оставались внутри допуска.

— Держит, — сказал Макс. — Дождёмся наружных ворот.

Микота убрал руку.

В камере погасли лампы. За наружными створками появился тонкий ряд звёзд. Щель разошлась, и обрывок упаковки прилип к вентиляционной решётке. Захват подтолкнул корабль наружу.

Станция поплыла вправо. Ближайшая грузовая ферма перекрыла половину экрана; по ней двигались маленькие жёлтые огни. Отмеченный портом путь проходил между фермой и двумя неподвижными цистернами.

Макс принял управление. Перед креслом появилась дорожка контрольных меток. Он подводил борт к каждой, останавливая снос прежде, чем следующий ориентир уходил за край экрана.левой ногой старался не шевелить. Рана на кисти болела при каждом сгибании пальцев.

— Впереди буксир, — предупредила диспетчер. — Продолжайте по своему ряду. После третьей метки передам временную стоянку.

Микота открыл глаза. За экраном медленно прошёл буксир, тянущий на сцепке длинную платформу. На её носу сидели четыре цилиндра, связанные тусклой лентой рабочего света.

— Можно просто там постоять? — спросил он. — В стороне от всего. Мне всё равно, долго или нет.

— Пока там и постоим.

Порт назначил место возле служебного маяка, за пределами грузового потока. Макс закрепил маршрут и убрал руку с управления, пока борт проходил свободный участок. В кабине стало тихо, слышалась только вентиляция и редкое поскрипывание ремня Микоты.

На экране связи открылся запрос показаний. Макс включил запись.

Он назвал своё имя, номер стоянки, описал грузовой двор и двух мужчин. Микота уточнил сторону, с которой пришёл второй выстрел. Потом Макс записал, что сам дважды стрелял в фургон, и указал место, где спрятался работник с баллонами. Перед отправкой проверил карту.

— Про Рену скажи, — попросил Микота. — Она осталась наверху в баре. Пусть те, кто туда войдёт, знают, где искать.

Макс добавил лестницу и служебную часть. Переслал отметку счёта из «Буберса», по которой можно было найти запись камер. Порт подтвердил получение и назначил разговор со следователем на следующую смену. Медицинскую помощь предложили после посадки на служебную платформу.

— Давай сядем, — сказал Микота. — У тебя ботинок уже перекошило.

Макс открыл карточку платформы. За время на медицинском причале требовалось отдельное обеспечение; под суммой мигала кнопка выбора счёта.

— Я сначала проверю деньги.

Микота отстегнулся, поймал ремень прежде, чем тот упал на пол, и поднялся.

— Ты проверяй. Аптечку я всё-таки возьму сейчас.

Макс запросил остаток. Пришёл ответ, что операции обновляются. Он отправил запрос ещё раз и оставил окно открытым, вернувшись к карте рейда.

Маяк принял их метку. Борт остановился, удерживая расстояние. Макс выключил внешнее свечение, оставил навигационные огни и откинулся в кресле.

За стеной загремел кухонный ящик. Микота тихо выругался.

— стакан разбился, — сообщил он. — И пол мокрый. Сейчас подберу, иначе ты ещё и здесь вляпаешься.

Макс посмотрел на своё запястье. В складке рукава торчал осколок пластика с наружной панели. Он вытянул его двумя пальцами и положил на край консоли.

Микота вернулся с аптечкой и свёртком ткани. Сверху лежал пакет охлаждения, ещё плоский и прозрачный. Он согнул его пополам; внутри побежали белые хлопья.

Макс протянул к нему руку, но Микота положил пакет на своё кресло.

— Этот мой. Ты пока ладонь покажи.

Он стянул присохшую салфетку, выслушал несколько слов в свой адрес и приложил к ране мокрую подушечку из аптечки. Макс отвернулся к экрану. Там уже открылось окно счёта.

Ремонтное обеспечение было недоступно.

Он коснулся строки, развернул основание удержания. Увидел собственную подпись, время и код «Буберса».

— Сколько там? — спросил Микота, накладывая повязку.

— Всё, что мы оставили на уплотнение. Шестьсот сорок.

Микота взял конец бинта зубами, придержал, пока приклеивал фиксатор. Потом освободил рот.

— Сняли?

— Удержали. До оценки ущерба. Они ещё могут вернуть часть.

— А наш ремонтник утром что должен взять? Часть, которую нам могут вернуть?

Макс набрал код мастерской. На линии включилась запись о закрытии до начала смены. Он оставил просьбу сохранить заказ, убрал кисть из рук Микоты и начал сообщение владельцу.

— Напиши, что сможем оплатить выезд позже, — сказал Микота. — Остаток нашего уплотнения болтается на внешнем разъёме. Когда я кабель снимал, оттуда опять текло. До следующей нормальной зарядки надо хотя бы временное поставить.

Макс дописал и отправил. У него вспотело под воротником. Он потянул ткань от шеи; рубашка прилипла к тому месту, за которое его держал Дарг.

— Ты прочёл условия у Лета, — продолжил Микота. — Я стоял рядом. Мы могли дать им код и ждать, когда с нас потребуют деньги. Зачем ты ещё залог туда привязал?

— Он попросил обеспечение. У них за дверью стреляли, я хотел побыстрее уйти. Подумал, потом покажем запись и разберёмся, кто там что разбил.

— Я тоже хочу побыстрее уйти, когда вокруг стреляют. Только этим мы расплачиваемся второй раз за вечер.

Макс молчал. Микота положил аптечку себе на колени и открыл отсек для сканера. Вынул прибор, проверил заряд, поднёс к ботинку Макса. На дисплее возникло изображение сустава и рекомендация дополнительного осмотра.

— Сними его, пока ещё можешь, — попросил Микота. — Я подержу ногу. И потом сам посмотрю хвост, если ты дашь мне посидеть минут пять.

Макс вытащил стопу из ботинка. Долгое время у них получалось сдвигать его только по чуть-чуть. Микота придерживал пятку, ругался, когда Макс резко дёргался, и наконец поставил ботинок возле кресла. Носок пришлось разрезать аптечными ножницами.

— Тебе ещё холодный пакет нужен, — сказал Макс.

— Мне хватает того, который я себе приготовил.

— Я про ногу.

Микота поднял голову и полез в ящик снова.

На экране высветилось сообщение Рены. «Дарга увезли. У бармена рука сломана, его тоже забрали. Лет говорит, можете писать сюда. Вы где?»

Макс набрал: «На рейде. У тебя безопасно?»

Ответ пришёл почти сразу. «Сию с управляющей. Мне ищут, где переночевать. Домой сегодня не поеду».

Он стёр начатую просьбу про счёт и написал: «Сообщи, когда устроишься».

Рена поставила короткую отметку прочтения.

Микота вернулся в своё кресло. Осторожно подвинул пакет к основанию хвоста, уложил поверх него сложенную ткань. Несколько раз менял положение, пока смог откинуться. Аптечка осталась открытой между ними.

Связь мастерской мигнула входящим вызовом. Владелец говорил с тёмного экрана; слышно было, как он ходит и что-то пересчитывает под нос.

— Деталь я оставляю, — сказал он. — Сама она оплачена. Выезд и работа утром. Если стоянку вам закрыли, у меня есть свободное окно на дальнем сервисном маяке. До него доберётесь?

— Доберёмся. Ручной запор исправен, давление держит. Наружный контакт двери разбит.

— Значит, до осмотра её не открывать. Снимите мне коробку с двух сторон, что видно через камеры. И зарядку не подключайте, раз уплотнение снова потекло. На остатке сколько проходите?

Макс открыл данные накопителя.

— На один короткий переход хватает. Потом охлаждение и повторный замер.

— Тогда переходите сейчас, пока есть запас. Дальше жду снимки. Оплату выезда разнесём на два счёта, но второй я хочу получить вовремя. Я вам уже один оставлял, помнишь?

Макс помнил. Он подтвердил срок и выключил связь.

— До утра не полетим за новым заказом, — сказал он Микоте. — Мастер посмотрит дверь и зарядный узел. Если нога станет хуже, попросим медицинский борт на маяк. С ними можно договориться об оплате после осмотра.

Микота сидел с закрытыми глазами.

— Ты завтра будешь говорить с ремонтником. Сам. Я хочу спать, пока он будет спрашивать, чем ты стрелял и почему провод вырван из коробки.

— Там стреляли в нас.

— Я это знаю. Меня рядом с тобой было хорошо видно.

Макс переслал диспетчеру маршрут к сервисному маяку и время назначенного разговора со следователем. Подтверждение пришло вместе с ограничением мощности на ближнем рейде. Для перехода пришлось пройти ещё две контрольные метки и отойти от цистерн.

Он дождался свободного коридора, повернул к себе экран и начал подготовку. Вода в кухонном кране тихо закапала: во время зарядки клапан снова не держал. Макс отключил нагреватель. Показание накопителя перестало снижаться.

— Ремень, — напомнил он.

Микота застегнулся, убрал ткань из-под застёжки и открыл глаза.

— На этот раз смотри вперёд. Я свою руку тоже вижу, в ней сейчас ничего интересного.

Макс положил ладони на управление. Правую держал прямо, чтобы повязка не цеплялась за край панели. Проверил пустой объём вокруг борта, получил актуальную метку маяка и разрешение порта.

Внешнее свечение заполнило экран. Станция оставалась на краю изображения; её грузовая ферма вытянулась, две звезды над ней медленно сблизились. На секунду между ними проступила тёмная полоска. Ремни натянулись. Макс задержал дыхание и удерживал направление, пока пол под ногами перестал вибрировать.

Портовая линия на экране контроля погасла. Борт исчез с прежней метки; следующая появилась возле сервисного маяка.

За экраном мигнул оранжевый огонь сервисного маяка. Станция уменьшилась до тонкой светлой линии далеко слева. Накопитель показывал остаток, недостаточный для нового перехода.

Макс подтвердил прибытие. Диспетчер потребовала оставаться на связи; он вывел её канал на отдельный динамик. Двигатель начал остывать. Из технического отсека донёсся стук, потом заработал второй вентилятор.

Микота снял привязь и несколько секунд держал её на коленях. Макс потянулся убрать аптечку, но тот прижал крышку ладонью.

— Сначала хвост. Камеру на запоре потом снимешь.

Макс развернул сканер и придвинул своё кресло настолько близко, насколько позволял проход. Микота подал ему пакет охлаждения и осторожно повернулся боком.

За перегородкой капнуло ещё раз. Макс поднялся на здоровой ноге, дотянулся до вентиля у кухни и закрыл воду. Вернулся с сухим полотенцем, постелил его на колени и взял у Микоты прибор.

Глава 3. Паспорт в лапе

Микота поддел край заглушки, которую ночью наклеил на разбитую сервисную коробку. Лента оторвалась вместе с кусочком краски, и он замер, держа его на кончике пальца.

— Эту потом тоже в счёт включают?

Из-за его плеча ремонтник заглянул в открытую коробку возле двери.

— Если каждый раз клеить прямо на покрытие, включают. Отойди немного, мне туда надо свет поставить.

Микота сдвинулся к стенке ремонтного рукава. За прозрачным швом над головой темнела обшивка сервисного борта. Внутри рукава было тесно даже вдвоём; мастер поставил ящик между ног, и Микоте приходилось переступать через него всякий раз, когда требовался другой инструмент.

Макс сидел на пороге со стороны жилого отсека. Левая нога лежала на сложенном одеяле, ботинок стоял у стола. За ночь припухлость опустилась к стопе. Медик, прилетевший перед ремонтником, оставил фиксатор, новый счёт и требование прийти на повторный осмотр. Ходить Макс мог, но после нескольких шагов начинал искать, куда присесть.

— Там ещё один контакт остался, в нижнем углу, — сказал он. — Вчера от него шло подтверждение запора.

— Вижу. Я тебе всю автоматику сейчас не восстановлю. Коробку менять надо, у меня такой нет. Поставлю отдельную линию с замка, чтобы на пульте было состояние двери. Открывать пока вручную. И ты каждый раз смотри на риск, даже если лампа зелёная.

Мастер положил на пол два обломка. На одном сохранился значок прикосновения ладонью. Микота ногой подвинул его подальше от дверного рельса.

Макс нагнулся за обломком. Повязка задела острый край; он отдернул руку.

— Оставь, я уберу, — сказал Микота. — Ты можешь сейчас заняться тем, для чего руки целые не требуются? Нам утром обещали позвонить.

Браслет завибрировал почти сразу. Макс поднял его к лицу, приглушил звук.

Портовая служба прислала дополнение к показаниям. Он пробежал по полям, подтвердил местонахождение борта и остановился на карточке второго свидетеля.

— Твой вид ещё раз спрашивают.

Микота просунул лампу под провод и повернул голову.

— А имя им не понравилось?

— Имя есть. Вчера показания записали без биологического кода, теперь требуют документ с действующей ссылкой на реестр. У них в местной копии только изображение.

Микота положил отвёртку на ящик. Вытащил из нагрудного кармана плоский футляр и протянул Макс. Крышка была исцарапана, возле петли проступал слой старого клея.

— Вот. Снимай обе стороны. И, пожалуйста, слово «владелец» в моей карточке не заполняй. Если там стоит твоё имя, сотри.

Макс взял футляр здоровыми пальцами левой руки.

— Оно было один раз.

— Я тот раз хорошо помню.

Мастер поднял глаза.

— Ты его перевозил?

— Он меня задержал, — сказал Микота. — Когда мы познакомились. Охотился за премией, а я шёл получать свой груз. Очень удачно подвернулся.

Макс открыл футляр. Внутри лежала карточка с потёртым углом. Микота держал её так же и тогда, двумя пальцами за самый край, чтобы показать фотографию. Только Макс сначала увидел лапу.

В грузовом проходе пахло смазкой и сушёной рыбой. Микота остановился возле складской решётки, откуда выдавали посылки. Коробку протащили слишком быстро, и обвязка порвалась у него в руках. Он успел подхватить дно; содержимое посыпалось на пол.

Макс стоял рядом с переносным считывателем. На экране светилась заявка на поиск неизвестной живой формы, прибывшей с грузовым рейсом. За подтверждение платили отдельно. Он уже третий час проверял холодные контейнеры и пустые клетки.

Теперь прибор показывал совпадение.

— Мне нужно, чтобы вы оставались на месте, — сказал Макс.

Микота поставил коробку на колено и собрал в неё два пакета. Под лапой у него хрустела упаковка.

— Помочь хочешь? Тогда придержи край. Я с этой дурой до стойки не дойду, у неё вся боковина разошлась.

Макс дотронулся до плеча Микоты. Тот отмахнулся, не поворачивая головы.

— Руки убери. Сначала скажи, чего тебе надо.

— Ваш биологический профиль отсутствует в местной базе. У меня заявка на незарегистрированный организм. До уточнения придётся остаться здесь.

Микота выпрямился. Коробка соскользнула с колена, он подхватил её обеими руками. Макс опустил ограничитель на проходе; решётка прошла между ними и выходом.

— Ты сейчас серьёзно?

— Проверка займёт немного времени.

Микота поставил коробку на пол и полез в карман.

— Придурок! У меня есть паспорт!

— У незарегистрированной формы жизни не может быть паспорта.

Макс произнёс это прежде, чем увидел карточку. Микота ткнул ею ему под нос.

— Тогда что у меня в лапе?!

В решётку с другой стороны врезалась тележка. Её водитель закричал, требуя освободить проход. Микота подхватил коробку, пытаясь поднять пакеты с пола; ещё один вывалился за ограждение и попал под колесо.

Макс прочёл имя, увидел действующую отметку маршрута. Приложил карточку к прибору. Тот подтвердил документ и снова предложил сверить биологию.

Микота смотрел на него, прижав уши.

— Паспорт ты проверил. Теперь дверь открывай.

Макс нажал подъём ограничителя. Вместо движения прибор попросил номер закрытия заявки. Пока он искал отмену, со стороны склада пришёл дежурный. Выслушал их, посмотрел на карточку и забрал у Макса считыватель.

Решётку подняли через несколько минут. Получить копию, что задержание отменено, оказалось труднее. Микота без неё уходить отказался: его оплаченный груз успели вернуть в складской список, а в карточке осталась отметка об удержании.

Узел, способный её снять, находился на другой стороне станции.

В вагоне Макс придерживал разорванную коробку. Микота стоял напротив, прислонившись к поручню, и звонил отправителю. В третий раз объяснял, почему не сможет принять доставку вовремя.

— Молодой человек занимается регистрацией видов, — сказал он в трубку. — Обнаружил меня. Да, с паспортом. Нет, меня никто не продал, я сейчас пытаюсь добраться до человека, который умеет читать этот паспорт до конца.

Макс поднял коробку выше, чтобы рассыпающиеся пакеты не выпали на повороте. Из ближайшего торчал раздавленный кусок сушёной рыбы.

В подтверждающем узле сотрудница попросила Макса заполнить объяснение. Он указал ошибочное совпадение. Она подвинула к нему экран обратно.

— Совпадение вы получили. Задержать решили сами. Это тоже укажите.

Микота ждал возле стойки, держа карточку в раскрытой ладони.

Макс вписал, что опустил ограничитель до проверки документа. Подписал обязательство возместить повторную выдачу груза и испорченные пакеты. Копию отправили обоим.

У выхода Микота поставил коробку на скамью и переложил целые пакеты в другую, выданную сотрудницей. Старую долго осматривал, примеряя разорванную боковину к дну.

— Выбросить? — спросил Макс.

— Пока нет. В ней лежать удобно было. Придержи вот здесь, я лентой стяну.

Макс придержал.

— И пришли мне, что ты подписал. На мой адрес, — добавил Микота. — Прямо сейчас. Я за тобой по станциям гоняться ради своих денег не собираюсь.

Футляр щёлкнул у Макса в руке. Перед ним снова была пробитая наружная коробка их корабля; ремонтник упёрся плечом в край рукава, пытаясь вытянуть обгоревшую жилу.

— Первый возврат он сделал через девять дней, — сказал Микота. — Я ему каждое утро звонил. Пока он начал отвечать ещё до сигнала.

Макс положил паспорт на стол и включил камеру браслета.

— Ты тогда в три часа ночи тоже позвонил.

— У меня было утро. Я своё время на работе менять из-за твоей смены не собирался.

Ремонтник вытащил провод, положил его поверх обломков и протянул руку за маленьким зажимом. Микота подал большой.

— Другой. Из крышки.

Микота поменял зажимы. Мастер закрепил новую жилу на нижнем контакте и попросил Макса включить проверку. В кабине пискнул прибор. На внутреннем экране возле двери появилось изображение состояния замка.

— Открыто, — сказал Макс.

— А теперь?

Мастер нажал на рычаг и передвинул его к контрольной риске.

— Закрыто.

— Сохрани время проверки. Контактное открытие пока отключено, запор показывает по отдельной линии. С лентой больше сюда не лезь, кабель тонкий. Если начнёт мигать, вызывай меня.

Он сунул снятую жилу в пакет для отходов. Микота собрал оставшиеся обломки, а Макс сохранил запись и приложил к портовой карточке снимок паспорта.

Отправка зависла на проверке ссылки. Внизу появилось предложение загрузить только изображение.

— Подождём, — сказал Макс и положил браслет рядом с документом.

Ремонтник ушёл к зарядному узлу снаружи. Микота закрыл за ним внутреннюю дверь рукава, проверил новое показание на пульте и, придвинув себе сиденье, сел у стола. Он несколько раз приподнимался, устраивая хвост в зазоре у стенки.

Макс открыл крышку кухонной ёмкости. В ней лежали две лепёшки, оставшиеся со вчерашнего утра. Он разломил одну, попробовал и отложил.

— Надо было накрыть.

— Я накрыл. Ты снял крышку, когда искал чистую рубашку.

— В кухонном ящике?

— Она у тебя там была. Возле мешка с бельём. Мы с тобой так собирались в бар, что я думал, ещё день до этого проживу.

Макс повернулся к раковине и открыл вентиль. Воды налил ровно на два стакана, затем снова перекрыл подачу. Подогревать пока не стал: снаружи мастер работал с зарядным разъёмом. Микота забрал свой стакан, отпил и разложил на столе пакеты со снятыми деталями.

— Вчера бы мне в девять с той доставкой вернуться, — сказал он. — Забрал бы еду у выдачи и лёг. Я на ногах с начала смены, а потом ещё бегал за тобой.

— Ты же собирался пойти со мной.

— Собирался. На час. У тебя «на час» кончается, когда со стола начинают убирать мебель.

Макс потёр край лепёшки большим пальцем. Крошки посыпались в блюдо.

— Ты можешь сегодня спать. Я со следователем сам поговорю. Если им нужны твои слова, пусть назначают отдельно.

— Уже назначили. Я ответил, пока ты ногу на одеяло устраивал.

Из браслета пришёл короткий сигнал. Проверка ссылки завершилась; запись о виде подтвердилась. Макс повернул экран к Микоте. Тот дочитал, провёл пальцем по нижнему полю и забрал паспорт.

— Ничего больше не вписали. Хорошо.

Он убрал карточку в футляр, защёлкнул и сунул в карман. Макс смотрел на потёртый угол крышки, пока тот не исчез под тканью.

— Ты её тогда сам клеил? Коробку.

— Сотрудница дала ленту. Ты держал боковину, очень плохо держал. Всё норовил поставить ровно, и дно съезжало. У неё один угол был выше другого, она под стеллаж хорошо входила.

— А потом ко мне её принёс.

Микота потянул к себе пустое блюдо, стряхнул на него крошки с пакетов.

— Ты сам позвал. На рейс с кормом, помнишь? Обещал доплатить за помощь и вернуть остаток. Я пришёл посмотреть, есть ли у тебя вообще корабль. До этого ты мне только звонил с разных станций и рассказывал, что перевод сейчас пройдёт.

— Перевод прошёл.

— Первый. За повторную выдачу. Пакеты я ещё неделю выбирал по чеку, потому что у тебя в заявке всё одним грузом записано было. Я сказал: давай полечу, разгрузимся, рассчитаемся сразу.

Он отодвинул блюдо и поднял глаза.

— Тебе на том рейсе предлагали ещё три контейнера. Наличные на месте. А я просто прочёл наклейки. Ты уже собирался взять.

Макс кивнул. Помнил, как Микота обошёл контейнеры, нажал на верхний клапан одного и сразу позвал работника склада. Внутри шёл нагрев; заказчик требовал перевезти их вместе с сухим кормом, без отдельного контура охлаждения.

— Мы тогда половину аванса вернули, — сказал Макс.

— Зато прилетели. И тебя впервые выслушали, когда я объяснял, почему надо оставить одну ячейку пустой. Потом ты ещё раз позвал.

Макс вытянул под столом здоровую ногу, уступая Микоте место для стоп.

— На второй рейс ты уже со списком пришёл.

— Конечно. У тебя из еды было сладкое, из инструментов всё лежало под креслом, а вода в душе кончалась, когда я успевал намочить одну руку. Я тебе список дал, потому что собирался здесь две ночи прожить.

В проходе зашуршала куртка ремонтника. Он просунул голову в дверь, попросил оставить воду закрытой и присел возле технического шкафа. Макс передвинул одеяло, освобождая ему место.

Микота поднял со стола лепёшку. Отломил кусочек, макнул в воду и пожевал.

— Кай тебе эту кухню поставил? — спросил он.

— Да. Стол и шкафы он делал сам. Под мои вещи места было полно, пока я один летал.

— Поэтому на второй рейс я со своей коробкой приехал. Сказал, убирай из нижней ниши кабели, я там лягу. Ты убрал в другую. У неё до сих пор крышка не закрывается.

Макс оглянулся на ближайшую спальную шторку. Из-под неё торчала застёжка сумки Микоты. За эти два года ниша обзавелась сеткой для мелочей, крючком для одежды и полотенцем, которое нельзя было брать на кухню. Макс всё равно брал, когда рядом ничего другого не оказывалось.

— А дальше? — спросил он.

Микота посмотрел на него, продолжая жевать.

— Что дальше?

— Деньги-то я отдал. Ты остался.

Ремонтник перестал шуршать в шкафу, подвинул под себя свёрнутый чехол. Микота покосился на него.

— Я после разгрузки говорил, что мне нужна следующая работа. Ты предложил. Мы договорились о доле, помнишь? Я тогда три раза спросил, входит ли питание.

— Помню.

— Потом у тебя опять что-то потекло. Пока стояли, я заказывал детали, ты учил меня вести борт на внешнем участке. Мы неделю каждый вечер туда выходили. Я после первого раза собирался тебе кресло вырвать, так у меня руки устали.

Макс чуть улыбнулся.

— Ты слишком долго держал снос.

— Ты это через час сказал. Когда я уже всё, что мог, держал.

Микота сделал глоток. Поставил стакан, поправил хвост. Несколько секунд смотрел в дверной проём на чехол ремонтника.

— Мне понравилось летать, — сказал он. — И с тобой тогда можно было договориться. Когда я просил остановиться, ты останавливался. Когда говорил, что устал, мы возвращались. Вот я и остался. У меня был свой угол, моя доля, я знал, чем завтра займусь.

Из шкафа донёсся щелчок.

— Готово, — сказал мастер. — Только при первом включении стойте у разъёма, посмотрим, как держит.

Микота взял пустой стакан Макса и поставил в раковину. Макс поймал его за край рукава.

— Вчера я тебя плохо слушал.

— Ты вчера много чего плохо делал. Рукав отпусти, я тарелку достану.

Макс отпустил. Микота вынул из шкафа глубокую миску, вернулся к столу и разломил в неё оставшиеся лепёшки. Налил немного воды из своего стакана, оставленной на дне, и протянул миску Максу.

— Подержи. Сейчас нагреватель включают, сделаем хоть что-то тёплое. Ты ящик этот больше не открывай, в нём уже всё перемешано.

Ремонтник вернулся в рукав. Микота прошёл за ним и встал у наружного разъёма. Мастер попросил включить подачу со своего борта.

В кабине загудел накопитель. Макс видел на экране руку Микоты возле нового уплотнения; под ним лежала сухая полоска ткани. Он следил за показанием нагрузки, пока мастер проверял соединение на трёх разных режимах. На самом высоком появилась капля.

Микота придержал ткань ниже разъёма, стараясь не задеть нагретый корпус.

— Снижай, — сказал ремонтник. — Нам здесь поток поменьше нужен. Если захотите быстро зарядиться, опять выдавит.

Макс убавил мощность. Ремонтник повторил проверку, подтянул соединение и показал на новый предел, который записал в карточке борта. Заполнение накопителя теперь занимало дольше. До окончания зарядки оставалось больше двух часов.

Микота принёс влажную полоску на кухню, положил возле раковины. Включил нагреватель на короткий цикл и поставил миску с размокшими лепёшками в разогрев. Сам наклонился проверить вентиль.

Макс потянул к себе экран и снизил яркость. Ему предстоял разговор со следователем. Он попросил мастера оставить линию открытой на время записи, подтвердил своё имя и описал начало стрельбы ещё раз.

Следователь показал кадр, где Макс держал запястье Дарга.

— В этот момент пистолет был у вас под рукой. Вы пытались его забрать?

— Поднять ствол. Дарг повернул его к охраннику. Я схватился снизу и толкнул стол.

На записи было видно, как Микота встаёт, выдёргивая хвост, а ножка стола скользит к проходу. Макс отвёл взгляд от неподвижного кадра.

Следователь спросил ещё про два выстрела во дворе, принял схему и назначил срок проверки. На просьбу освободить ремонтное обеспечение ответил, что это отдельный расчёт с заведением. Материалы происшествия обещал передать по запросу. Макс записал номер дела рядом с кодом «Буберса».

Когда связь закончилась, миска стояла возле его локтя. Микота ел прямо из неё, придерживая край лапой. Рядом лежала вторая ложка.

Макс взял её. Лепёшки были тёплыми и слишком пресными. Он пошарил в кухонном ящике, нашёл пакет соли и подвинул к Микоте. Тот отсыпал немного себе на ладонь, посмотрел, сколько осталось, и высыпал в миску половину.

Мастер собрал инструменты. На внутреннюю стенку у запора наклеил контрольную карточку и попросил обоих посмотреть на дату следующей проверки. Микота прочёл её вслух, добавил напоминание на свой браслет.

— Через рукав зарядку пока не отсоединяйте, — сказал ремонтник. — Я вернусь за ним, когда накопитель заполнится. Лишний раз в дверь не ходить. Первый счёт завтра, второй через десять дней.

Макс подтвердил. На экране появились две суммы. Он сохранил их вместе с медицинским счётом и закрыл окно.

Микота протянул ему пустую миску.

— Я лягу. Если опять начнёт капать, выключи воду. И у моей койки ничего не двигай, там хвост сейчас помещается только с одной стороны.

— Я сниму только сумку с прохода.

— Сумку можешь. У неё документы в переднем кармане, поставь на пол, чтобы не упала.

Он ушёл за шторку. Макс убрал миску в раковину, перенёс сумку к стене и вернулся в кресло. На экране ещё лежала открытая копия паспорта. Он сохранил её в экипажной папке с номером реестра и закрыл просмотр.

За шторкой прошуршала ткань.

— Макс, — позвал Микота. — Ты уже работу ищешь?

— Сейчас открою.

— Тогда сначала выпиши, сколько мы должны. Все счета. Я не хочу ещё один рейс разгружать и узнавать, что моя доля ушла до того, как мы что-нибудь заработали.

Макс развернул расчёт. Отдельно записал заблокированный залог, отдельно два платежа мастеру. Стоимость медицинского осмотра оставил третьей строкой. На общий экран вывел сумму, которую надо было заработать до следующего срока.

Микота выглянул из-за шторы, прочёл расчёт и кивнул. Убрал голову обратно, подтянув одеяло за край.

Макс открыл список заказов. Ближайшие давали мало, дальние требовали запаса, которого у них пока не было. Макс убрал из поиска ночные грузовые смены.

Через несколько минут пришло сообщение от куратора. Сарн спрашивал, свободен ли борт для исследовательского вылета и когда завершится ремонт.

Макс посмотрел на заполняющийся накопитель, потом на медицинский фиксатор у себя на ноге.

«Пришли условия и полный список снаряжения», — написал он.

Перед отправкой добавил второй экипажный адрес. Браслет Микоты коротко пискнул за шторкой.

— Увидел, — отозвался тот. — Когда проснусь, прочту сам.

Глава 4. Аванс на жару

Сарн прислал условия вместе с фотографией подошвы.

Подошва лежала на весах, рядом торчал обгоревший кусок ботинка. В подписи значилось: «Арс. Выход за пределы затенённой площадки. Контакт с грунтом сорок минут».

Макс увеличил снимок.

— Это у них предложение работы так начинается?

Микота стоял у разогрева, придерживая дверцу коленом. После сна шерсть на одной щеке примялась; он пытался пригладить её тыльной стороной лапы и каждый раз задевал усами горячий край миски.

— Листай. Возможно, дальше будет владелец.

Дальше шли требования к обуви, воде и защите дыхания. Макс дочитал их до конца. Поднялся за зарядным проводом, опёрся на стол и переждал, пока отпустит голеностоп.

Сарн ответил на вызов сразу. Он сидел в тесном помещении перед раскрытым шкафом. На полках стояли упаковки медицинских расходников; одну Сарн пересчитывал, перекладывая плоские пакеты справа налево.

— Снимок из испытания материалов, — сказал он. — Человека в ботинке не было. Я пометил это под изображением.

Макс вернул страницу к подписи. Последняя строка действительно пряталась под краем окна.

— Умеешь ты заинтересовать.

— Обычно читают внимательнее. Когда закончится ремонт?

Микота поставил миску между креслами и наклонил экран так, чтобы видеть Сарна.

— Зарядка идёт на пониженной мощности. Дверь закрываем вручную. На кухне вентиль держит, пока до него никто не дотрагивается. Пилота вчера осмотрели. До повторного осмотра он пешком по горячей планете не пойдёт.

Сарн отложил пакет.

— Я спрашивал срок.

— Мы тоже хотим его узнать, — сказал Макс. — Мне назначили проверку через двенадцать дней. Раньше обещать вылет не буду.

Куратор открыл другой экран. Свет от него лёг на щеку.

— Есть окно через восемнадцать. Заказчик согласен подождать компактный борт. Большой корабль обойдётся ему дороже всей предварительной разведки.

Он отправил карту. Над почти пустой планетой вспыхнули три световые отметки, две близко друг к другу, третья далеко за краем увеличенного участка.

— Арс. Система из трёх звёзд. У нас есть посадочная съёмка и несколько серий замеров. Подробного прогноза для вашей точки нет. Работать будете на сухом плато, возле старой исследовательской площадки. Действующий маяк один. До него связь устойчивая, дальше проверите сами.

Макс повернул карту, нашёл след спуска и округлую тень возле посадочной метки.

— Что именно ищем?

— Повторяющийся биологический сигнал. Локальная база его не определяет. Сначала подтверждаете источник, затем фиксируете место. Забор допускается только при безопасном доступе. Возвращаться с пустым контейнером можно. Возвращаться без записей нельзя.

Микота втянул носом воздух над миской, отодвинул её: разогрев опять оставил середину холодной.

— Базовая оплата какая?

Сарн вывел расчёт. Аванс покрывал переходы, посадочные сборы и часть снаряжения. Оплата за разведку была скромнее, чем хотелось Макс. Премия за подтверждённую неизвестную форму жизни занимала отдельную строку. Макс приблизил экран ещё раз.

— Вот это уже интересно.

— Проверят происхождение, качество данных и право на работу в этом районе, — сказал Сарн. — Пока проверяют, денег нет. Образец в премии ничего не меняет без заключения. У вас уже был спор с реестром из-за пассажира. Повторять его с человеком, который выдаёт аванс, я бы не советовал.

Микота потянул миску к себе.

— Тот пассажир здесь. И его долю впиши отдельно.

Сарн открыл экипажную строку и спросил номер счёта. Микота продиктовал, дождался подтверждения. Макс тем временем нашёл второй значок возле площадки: маленький серый прямоугольник с датой.

— Здесь кто-то уже был?

Сарн перестал перебирать пакеты.

— Исследовательская группа. Посадочный модуль экспедиционного судна, четыре человека. Три месяца назад пропустили сеанс. Поисковый аппарат снял район с высоты, свежих следов перемещения не нашёл. Посадку отменили после отказа его охлаждения. Модуль мог остаться в этой ложбине.

— Искать их входит в заказ?

— Снаружи осмотрите, передадите координаты и состояние. Если найдёте живых, вызываете помощь и обеспечиваете воду до её прибытия. Уведомление о пропавших тоже пришлю. Изнутри модуль никто после обрыва связи не снимал.

Микота отложил ложку.

— На двоих и на найденных людей одинаковый запас не получится. Даже если мы набьём водой весь проход.

— Поэтому посадка рядом со своим кораблём. Проверяете связь с маяком, осматриваете площадку, возвращаетесь. От точки сигнала до предполагаемого модуля чуть больше километра. Закладывайте воду на себя и небольшой аварийный запас. При обнаружении группы время работ сокращаете. Подробности в протоколе.

Макс открыл уведомление. На общей фотографии четверо стояли у белого модуля, заслоняя глаза от света. У женщины слева был завязанный на шее платок; мужчина рядом придерживал рукой панель, которую ещё не успели закрепить. Под снимком перечислялись оборудование, позывной и последнее сообщение. В нём упоминался провал связи возле гряды и намерение перенести рабочее место в ложбину.

Он сохранил точку отдельно от метки сигнала.

— Когда деньги?

— После проверки борта и подписания условий. На подготовку могу выделить малую часть сейчас. Остаток после вашего медицинского допуска. Вернётесь без вылета — неиспользованную сумму возвращаете. Чеки на снаряжение сохраняете.

— А если оборудование уже куплено?

— Оно остаётся за вами вместе с расходом. Это всё написано, Макс.

Микота соскрёб ложкой лепёшку со дна.

— Мы прочитаем. И полный маршрут пришли, включая стоянки. Через удобный для бара порт мы лететь не будем.

— Я маршрут ещё не прокладывал, — сказал Макс.

— Сейчас и проложишь.

Сарн вернулся к коробке с расходниками.

— Сегодня жду предварительное согласие. Если отказываетесь, мне нужен другой экипаж.

После вызова Макс поставил миску обратно в разогрев. Микота взял провод и убрал его с прохода, где Макс только что чуть не зацепился фиксатором.

— Там приличные деньги, — сказал Макс.

— Там премия за то, что мы ещё не нашли. На неё сейчас даже лепёшку не разогреешь. Покажи, сколько останется от обычной оплаты.

Макс свёл расходы. Убрал премию из расчёта, добавил возвращение, связь и аренду сканера. Получилась сумма, которой хватало на очередной платёж мастеру и часть медицинского счёта. При условии, что покупать всё новое они не станут.

Микота сел, осторожно вытянув хвост в свободный проход.

— Я хочу две вещи. Воду, до которой ты не доберёшься ради какого-нибудь эксперимента. И заранее согласованный маршрут. Если тебе кто-то напишет «Солнышко, загляни», ответишь после возвращения.

Макс провёл пальцем по краю экрана. На карте было несколько промежуточных портов. Один он знал довольно хорошо.

— По дороге можно было бы взять дешёвую зарядку.

— У нас медленная зарядка. Мы там останемся на полсмены. Потом ты сходишь поесть, я буду ждать у разъёма, а утром выяснится, что на посадочную воду опять надо занимать.

— Ладно. Зарядка на служебной стоянке. Водяной резерв опечатаешь сам.

— И я буду знать, где ключ от крепления.

— Ключ будет у тебя.

Разогрев пискнул. Макс подал миску, попробовал с края и обжёг язык. Микота дождался, пока он перестанет дуть на ложку, повернул к нему договор.

— Читай вот отсюда. Там штраф за просроченную аренду. С твоей ногой нам сейчас лучше заранее договориться, когда она начинается.

Через час они отправили предварительное согласие. Срок аренды перенесли на день вылета. Условием старта остался повторный осмотр.

В последующие дни Макс делал назначенные упражнения, сидя на краю койки. На третье утро попытался перенести с пола ящик одной рукой, опираясь на большую ногу, и поставил его обратно с такой руганью, что Микота выглянул из кабины. После этого тяжёлые покупки вносили вместе.

Два коротких рейса со служебной почтой позволили оплатить первый счёт ремонтника. Микота работал у наружного разъёма, Макс принимал пакеты через передаточный лоток и вёл борт. Между рейсами корабль часами стоял на слабой зарядке. Они успели починить кухон-

ный вентиль: из маленького ремонтного набора подошло кольцо, которое прежде держали для душа. Микота прикрепил пустую упаковку к списку покупок.

На повторном осмотре Макс прошёл по размеченному коридору, повернул, присел возле низкой ступеньки. Медик попросила повторить поворот медленнее. Затем выдала допуск с ограничением нагрузки и посоветовала взять поддержку голеностопа в полевой комплект.

Макс спросил, можно ли бегать.

— До следующей проверки рассчитывайте маршрут так, чтобы обходиться шагом.

Он убрал заключение в экипажную папку. Уже на выходе достал его снова и переслал Микоте целиком.

За снаряжением они пошли на следующий день. В торговом рукаве пахло разогретой резиной. Над головой двигались пустые подвесы, у стен покупатели примеряли защиту прямо поверх своей одежды. Продавщица за прилавком пропускала ремень через пряжку двумя пальцами, похожими на короткие костяные крючки. Увидев Микоту, достала более длинный ремень.

— На шерсть берите этот. Под коротким уплотнение ляжет плохо.

Микота приложил маску к морде, отвёл усы, затянул крепление. Продавщица подсоединила проверочную трубку. Макс следил за полоской на приборе, пока Микота поворачивал голову.

— Жмёт под ухом.

Она сдвинула пряжку. Микота попробовал ещё раз, произнёс несколько слов через маску. Голос стал глухим, но разобрать его можно было.

Макс выбрал себе такую же по назначению, с человеческим обтюратором. Они взяли сменные фильтры, отражающие накидки, головные покрытия, накладки на подошвы и компактное укрытие на двоих. Микота попросил развернуть укрытие между прилавками.

Продавщица показала крепления, затем уступила ему место. Когда он присел под полотнищем, хвост остался снаружи.

— Длину до пола вы считаете с натянутым краем? — спросил он.

— По внутреннему объёму. Подвиньте стойку, будет глубже.

Микота подвинул. Макс пришлось отойти, чтобы стойка не упёрлась ему в ногу. Теперь внутри помещались оба, сидя близко друг к другу.

— Снаружи края придавите, — сказала продавщица. — На грунте оно крепится иначе. Схема в кармане.

Макс помог сложить ткань. На столе рядом стояли два водяных контейнера: новый высокий, с собственным охлаждением, и потёртый плоский, который продавщица достала из возвратной партии.

Новый стоил почти весь остаток подготовительного аванса.

У плоского имелись вмятина, целая внутренняя ёмкость и тусклая наклейка со сроком работы в жаре. Макс прочёл мелкую строчку, потянулся за высоким. Сравнил цены ещё раз.

— Этот можно проверить?

Он указал на плоский.

Продавщица наполнила его из мерной колбы, положила на весы и подсоединила шланг к горловине. Показание давления держалось. На столе под контейнером осталось сухо.

— В затенённом кожухе и с подготовленным холодовым блоком — три часа при указанной температуре. Отсчёт с момента, когда вы вынесли его из охлаждаемого помещения. На солнце время меньше. Здесь предел внешнего нагрева. Выше него уплотнение может потечь.

Микота склонился к наклейке.

— Нам его носить по Арсу.

— Тогда запас по времени берите большой. Для длительного выхода нужен верхний.

Макс открыл маршрут. По площадке и до ложбины они укладывались в полтора часа, если ничего не задержит. Сканирование можно было делать на ходу; груз возвращать сразу. Он провёл линию обратно к кораблю.

— Сорок минут туда, осмотр, сорок обратно. Две отдельных фляги берём на себе. В корабле останется резерв.

— А если на обратном пути придётся кого-то вести? — спросил Микота.

Макс посмотрел на серый прямоугольник модуля.

— Тогда воду из контейнера отдаём людям и вызываем помощь. Сначала возвращаем их под охлаждение, потом всё остальное. Мы здесь рядом с бортом работаем.

Микота потрогал вмятину.

— Я хочу видеть проверку холодового блока. И ещё две малые фляги. За мой счёт, если из аванса уже нечего брать.

Макс переложил новый контейнер поближе. В расчёте рядом с его ценой стояли аренда сканера и комплект связи. Их Сарн требовал обязательно. Отдельный запас воды он тоже обещал.

— Берём четыре фляги, этот контейнер и запасной блок. Мои деньги добавлю. С проверкой.

Продавщица записала ограничение времени в чек. Макс расписался под ним.

Пока холодовой блок лежал в проверочной камере, Микота сравнивал продукты. Один из пакетов ему понравился настолько, что он принёс его к контейнеру и спросил, можно ли добавить в заказ четыре. Макс сверился с оставшейся суммой.

— Два сейчас. Ещё два после рейса.

Микота вернул половину на полку. На оставшихся обвёл лапой пометку о нагреве.

— В полевой сумке они размокнут. Положим в корабельный шкаф. И ты их до посадки не съешь, я хочу хоть раз вернуться к нормальному обеду.

— Один можно на ужин?

— Ужин на сегодня у тебя есть. Ты сам выбирал.

Макс посмотрел на длинный пакет в своей корзине. Купил его за красивую картинку и теперь пытался разобрать состав. Продавщица наклонилась через прилавок.

— Его восемь часов размачивают.

Микота взял пакет у Макса, прочёл время и поставил на полку рядом с сухими кормовыми смесями.

— Вот почему там такая счастливая морда. Уже восемь часов ждала.

У контейнера закончилась проверка. Они забрали чек, температурные отметки и грудку вещей, которую у корабля пришлось разложить на полу. Макс носил лёгкие пакеты; Микота переносил воду, делая остановку перед порогом, чтобы ручной запор оставался доступен.

Арендованный сканер привёз техник Сарна. С ним прибыли широкий пробоотборник и складной грунтовый бур. Техник помог включить прибор, показал режим записи исходных показаний и сброс локальных определений.

Макс поднёс датчик к Микоте. Тот перехватил его запястье раньше, чем датчик приблизился к уху.

— Проверяй на своей руке. Мне его пыль потом из шерсти вытряхивать.

Макс провёл датчиком над ладонью. Прибор выдал распознанный профиль и расстояние до поверхности. Техник вложил в чемодан контрольную пластину: на ней проверяли чувствительность, когда вокруг ничего живого не было.

— Старые определения храните отдельно. В режиме неизвестной среды прибор предлагает похожие сигналы, иногда очень условно. Откройте запись целиком, прежде чем отправлять карточку находки.

Микота попросил дать ему попробовать. Он положил пластину на пол и проверил с двух высот. Макс сохранил результаты под номером аренды.

Широкий пробоотборник тем временем перекрыл подход к душе. Бур упирался в край койки. Вместе с водой, укрытием и креплениями они выходили за согласованную массу полевого груза.

— Для первого вылета бур можно оставить, — сказал техник. — Сарн согласовал поверхностную разведку. Если сигнал уйдёт под грунт, возвращаетесь с координатами.

Макс присел возле пробоотборника. В чехле имелись отдельные ячейки для сухих пород и плоских образцов. Малый герметичный набор помещался в ладони, но крупную находку у него было бы не уложить.

— Большой тоже забирай. Мы это в проходе удержать не сможем.

Когда техник ушёл, Макс перенёс четыре фляги к нише Микоты. Тот две уложил в полевые сумки, две закрепил отдельно. Корабельные ёмкости проверили по уровню, аварийный запас опечатали. На общем экране возле него появилось имя Микоты.

Плоский контейнер пристегнули к затеняющему кожуху снаружи полевого рюкзака. Внутри охлаждаемого шкафа он занимал место продуктов, поэтому пакеты пришлось переставить. Микота закрыл дверцу, открыл её снова и убрал край ремня с уплотнения.

Макс занёс в план предел выхода — два часа. Поставил предупреждение через час двадцать: к этому времени они должны уже идти обратно. Предельные три часа из чека оставил в карточке снаряжения. Затем скопировал фотографию пропавшей группы на прибор, которым собирался пользоваться на поверхности.

— У модуля может быть тень, — сказал он. — Но обходить гряды ради неё вслепую не будем. Если прямой проход закрыт, сначала вернёмся к борту.

Микота затянул ремень своего рюкзака и попробовал присесть.

— На обратном пути воду в контейнере проверяем чаще. Я его понесу, датчик температуры мне на экран. Ты со своей ногой не будешь ещё и это тащить.

Макс принял у него маску, помог провести крепление над ухом. Микота пригнул голову, пока ремень проходил через шерсть.

— Пряжку слева оставь. Я правой лапой до неё достаю, если понадобится снять.

Макс поправил. Проверил свою маску, потом оба убрали защиту в сумки. В полёт она должна была лежать под рукой.

К вечеру пришло сообщение от «Буберса». К расчёту приложили номер дела и несколько снимков повреждённого помещения. По руке сотрудника требовались дополнительные документы. Залог оставался заблокированным.

Макс перечитал письмо, ответил, что доступен по сохранённому каналу, и закрыл фотографии. Микота спросил, изменился ли долг.

— Итоговой суммы пока нет. Залог тот же.

— Тогда в остаток его не добавляй.

— Не добавляю.

Второй платёж ремонтнику они собрали из остатка почтового заработка и личных денег. Макс перенёс медицинский счёт в ближайшие расходы: срок оплаты позволял дождаться возвращения. Сарн перечислил остальную часть аванса утром перед вылетом, когда получил допуск Макса и запись проверки борта. Куратор прошёлся по расходам, задержался на возвратном контейнере.

— Ограничение по времени видел?

— Видел. Три часа под кожухом. Работы на два, предупреждение раньше. На себе отдельные фляги, в корабле вода и охлаждение. Большой пробоотборник и бур оставили.

— Если измерения окажутся дольше, заканчивайте выход. Записи примут частичные.

Макс подтвердил и попросил прислать частоту единственного маяка ещё раз. Сарн добавил её в разрешение на разведку.

Перед отделением от стоянки Микота спустился к зарядному разъёму. Проверил новое уплотнение, отсоединил подачу, убрал кабель. Макс дождался его внутри, помог убрать полевую сумку с порога. Они закрыли дверь ручным рычагом. Сигнал запора загорелся зелёным; Микота потянул рычаг ещё раз и провёл лапой по контрольной отметке.

— Держит.

Макс запустил проверку давления. На ноге под штаниной была поддерживающая повязка, которую он взял у медика. Правая ладонь ещё чесалась по краям ссадин, но рукоятку он уже удерживал свободно. Микота сел рядом, подвинул поясное крепление, чтобы хвост не попал под него.

Диспетчер отпустил их в свободный объём. За стенкой жилого корпуса накопитель негромко гудел; на экране медленно уменьшалась помеха от стоянки. Макс дождался разрешения, сравнил расчёт перехода с текущим положением ближайших бортов.

Свет у окна побелел. Несколько дальних точек стянулись ближе, край ремонтной станции коротко выгнулся и пропал. Микота придержал стакан на откидном столике. Макс почувствовал под подошвой мелкую дрожь и дождался, пока поле отпустит корпус.

На новом участке маршрута связь восстановилась с задержкой. Впереди были служебная зарядка, охлаждение и ещё один переход. Макс вывел расчёт прибытия на Арс. Микота увидел его боковым зрением, расправил усы после маски и пошёл за едой.

— Пока охлаждается накопитель, разогрею ужин. У тебя рыба или то, что восемь часов ждёт?

— Рыба. Сухое я вернул.

— Хорошо. Там в пакете две порции. Открой только свою.

Макс поднялся, придерживаясь за спинку кресла. На кухне Микота уже выложил пакеты рядом с двумя мисками. Из-за его плеча было видно маленькое окно со схемой Арса. Метка ложбины оставалась серой. Макс увеличил её и поставил воду для ужина.

Глава 5. Четырнадцать метров

Микота поставил лапу на наружную ступеньку и сразу убрал.

— Здесь ещё в тени.

Макс опустил датчик на край площадки. Показание поднялось, задержалось возле верхней границы расчётного диапазона. За дверью белела каменная крошка. У ножки посадочного крепления лежали две густые тени, а дальше от них, под другим углом, тянулась третья, бледная.

— Накладки надень. Я проверю грунт.

— Уже надел. Ступеньку тоже надо было прикрыть.

Пока Макс доставал полотнище, Микота затянул накидку у шеи, проверил, как лежит край вокруг ушей. Между шерстью и маской осталась зажатая складка. Он исправил её, выдохнул в фильтр и снова выглянул наружу.

На планету они спустились с освещённой стороны. Маяк передавал старое посадочное сообщение каждые полминуты; возле указанных координат поверхность оказалась растрескавшейся. Макс провёл корабль над площадкой, нашёл ровный участок ближе к гряде. Он видел на съёмке светлый корпус в ложбине, но частокоралловых рёбер не позволял сесть рядом. Сразу за ложбиной начинался крутой склон. Корабль поставили на плато, откуда к модулю шёл прямой проход.

На общую карту легла новая точка. До цели оставалось чуть больше километра.

Макс покрыл ступеньку тканью. Микота перенёс на неё полевой рюкзак, а сам остался внутри. Приоткрытый охлаждаемый шкаф выпускал в кухню холод. Макс достал водяной кон-

тейнер и запасной блок, уложил их в крепления рюкзака. Кожух закрывался внахлест; Микота просунул лапу под нижний край, проверил ремни.

На экране пошёл отсчёт времени выхода.

— Включил запись? — спросил он.

Макс показал индикатор сканера. Проверил связь с бортом, затем с маяком. Последнее сообщение ушло с задержкой в несколько секунд, подтверждение пришло.

— Если начнёт расти температура, возвращаемся раньше. Укрытие сверху, чтобы не доставать из-под воды.

— Я помню, как мы укладывали. Ты проверь дверь. В прошлый раз ремень зажал.

Они вышли по одному. Макс закрыл дверь ручным рычагом и потянул за рукоятку. Через маску собственное дыхание слышалось громче щелчка запора. Он убрал ладонь в тень накидки; на правой руке кожа ещё была чувствительной.

Микота поправил рюкзак и пошёл первым. На твёрдом грунте его шаги почти не оставляли следов. Макс придерживался светлой полосы, видимой на посадочной съёмке. Близкая пара звёзд висела впереди справа, третий свет бил сбоку. Он опустил затемняющий щиток. Узкие тени в трещинах делали плоские участки похожими на ступеньки. Один раз Макс поставил ногу слишком высоко, хотя камень был вровень с остальными.

Микота оглянулся.

— Болит?

— Пока держит. Здесь глубину плохо видно. Иди чуть медленнее.

Они дошли до первой гряды. На вершине каменного ребра блестели мелкие пластинки минерала. Макс попробовал смотреть через них на проход и получил в глаза целую россыпь световых точек. Пришлось отвернуться, дожидаться, пока они исчезнут, и свериться с экраном.

— У меня в маске горячий воздух, — сказал Микота. — Ты со своим фильтром как?

— Тоже. Давление и состав в пределах допуска. Там впереди тень длиннее, можно остановиться.

В тени стало прохладнее лишь с одной стороны. Микота снял рюкзак, приподнял край накидки у груди. Шерсть под ремнями слежалась. Он достал флягу, повернул пряжку маски, отпил и вытер влажный подбородок.

Макс выпил из своей. Сканер до сих пор выдавал слабые разрозненные всплески без устойчивой дальности. Он проверил контрольную пластину, дождался ожидаемого отклика и убрал её обратно.

— Тридцать минут, — сказал Микота. — Мы ещё до точки не дошли.

— До корпуса двести метров. Здесь проход поворачивает.

— На снимке прямо.

Макс увеличил изображение. Светлая полоса на старой съёмке уходила под узкую каменную перемычку, а затем продолжалась на другой стороне. С их высоты перемычка почти сливалась с грунтом.

— Под ней пройдем. Кожух держит?

Микота посмотрел на температуру воды, потрогал край крепления.

— Пока. На открытом месте стало расти быстрее.

Под перемычкой пришлось пригнуть голову. Макс берёт левую ногу, цепляясь рукой за шероховатую стенку. На другом конце прохода сканер коротко пискнул.

«НЕИЗВЕСТНАЯ БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ».

Он остановился, дал прибору закончить серию.

«РАССТОЯНИЕ: 14 МЕТРОВ».

— Здесь, — сказал Макс.

Микота поставил рюкзак между ступнями.

— Где именно здесь?

Макс повернул датчик. Полоса возможного направления расплзлась по экрану почти на полкруга. В нескольких шагах лежал лист белой обшивки; за ним выступал перекошенный корпус. С этой стороны модуль был прикрыт высокой теплоотражающей панелью. Её нижний край зарылся в песок, крепление наверху вырывало из гнезда.

На браслете вспыхнуло предупреждение о внешнем нагреве контейнера. Макс открыл показание: вода пока оставалась в допустимом диапазоне. До тени корпуса было несколько шагов.

— За панелью или внутри. Я отмечу положение, подойдём с двух сторон. Там уберём контейнер с солнца.

— Я подойду с той, где тень. Можешь считать её моей научной позицией.

Микота поднял рюкзак. Они разошлись на несколько шагов, оставаясь на связи. Макс обогнул панель справа и увидел возле входа протянутую по грунту руку.

Он остановился. Белая перчатка была пустой на двух пальцах, остальные стягивала высохшая ткань. Человек лежал на боку у нижней ступени. Лицо закрывал край головного покрытия, по которому Макс узнал платок с фотографии.

— Подойди ко мне, — сказал он.

Микота вышел из-за панели, дошёл до ступени. Присел рядом, стараясь не задеть тело рюкзаком.

— К остальным вход отсюда?

Макс поднял голову. Дверь стояла открытой. Внутри виднелись ножка стола и обувь под ней.

Они позвали через проём. Ответа не было. Макс проверил воздух у входа; пыльная полоса на датчике лежала в том же диапазоне, что снаружи. Включил фонарь и вошёл, придерживаясь за раму.

Двое находились в жилом отсеке. Один сидел под столом, опустив голову на грудь. Другой лежал поперёк узкого прохода, и Макс пришлось остановиться, чтобы поставить ногу рядом, не наступив на руку. Четвёртого Микота нашёл под задним выступом корпуса. Оттуда было видно плато, где остался их корабль.

Макс записал положение каждого. Показал браслетам камеру, сравнил номера с карточкой пропавших. На снимках лица ещё были полными; теперь кожа плотно обтягивала скулы. У сидевшего под столом стояла пустая фляга с отвинченной крышкой. На запястье рядом с ней сохранилось крепление для шестипалой перчатки; сама перчатка лежала на столе.

У общей водяной ёмкости в потолочной нише треснула нижняя стенка. Полосы высохшего осадка тянулись по переборке до самого пола. Под ней лежало полотенце, скомканное вокруг чашки.

Микота стоял у кухонного шкафчика. Открыл его, вынул пакет еды, положил обратно.

— Здесь всё сухое.

Макс проверил карманы укладки возле двери. На бирке значилось «запас на выход». Внутри была пустая фляга и две непочатые порции концентрата.

Он отправил координаты, номера и фотографии через борт. Пока шла передача, достал аварийное полотнище. Микота подержал край у входа, чтобы на тело женщины с платком не сыпалась пыль. Полотнище закрепили камнями, оставив браслет доступным.

— Остальных тоже закроем, — сказал Макс. — Материала на всех не хватит. Возьмём покрытие с их лежанок.

Микота пошёл внутрь. Вернулся с двумя свёртками. Один оказался так плотно зажат под подушкой, что он принёс её вместе с тканью. Положил на ступень, осторожно вытащил и отнёс обратно.

Макс дождался подтверждения передачи. Маяк принял сообщение, но ответа поисковой службы пока не было. Он сохранил номер и поставил приоритет на повторную отправку с орбиты.

В кабине уцелел регистратор. Его экран оставался тёмным, зато крышка разъёма открылась с первого раза. Макс подключил батарею прибора, ограничил питание. На панели медленно появились значки. Микота встал у двери с рюкзаком; оттуда до регистратора хватало кабеля.

Одна из последних записей экипажа была короткой. Камера смотрела в потолок, голос за кадром просил подтвердить приём. Потом прозвучали остаток воды и имена двоих, которые уже не могли выйти наружу. Следующее сообщение отправили через несколько часов. В нём говоривший путал номер дня, повторял координаты и жаловался, что во рту перестала собираться слюна.

Макс выключил звук. Сохранил записи вместе с временем.

В журнале перед этим значились жёсткая посадка, повреждение водяной системы и несколько попыток восстановить передатчик. Микота просматривал хозяйственную вкладку. Нашёл отметку о заблокированном запасном отсеке, развернул схему.

— Под днищем маленький аварийный запас. После посадки люк перекосило. Они пытались добраться через пол, но здесь двойная стенка.

Он показал участок между кабиной и жилым отсеком. Рядом с ним на полу лежали снятая решётка и короткий резак. Под решёткой был вырезан неровный круг, за которым виднелось ещё одно ребро корпуса.

Макс скопировал журнал целиком. Сканер возле его колена подал сигнал, но дальность опять распалась на несколько значений. Он переставил датчик ближе к полу.

Из рюкзака Микоты послышалось предупреждение.

Тот отцепил контейнер, поставил на сухую ткань. Открыл кожух. Под ним обнаружилась мокрая полоса, уходившая к нижнему ремню.

— Макс, воду теряем.

Уплотнение горловины выгнулось наружу. Микота удерживал контейнер вертикально, пока Макс надевал перчатки. Воду в нём было слышно; сколько осталось, по звуку определить не получалось.

— Пустая фляга есть?

— У меня половина. Твоя?

Макс потряс свою. На дне плеснуло совсем немного. Он выпил остаток, подставил горлышко к краю контейнера. Микота осторожно наклонил его. Часть воды попала внутрь, часть потекла по вмятому боку на пол.

Макс закрутил флягу и попробовал вернуть уплотнение в паз. Оно было мягким и выскальзывало из-под перчатки.

— Блок меняем, — сказал он.

— Сначала посмотри на температуру. Запасной под тем же кожухом лежал.

Оба блока уже прогрелись. Макс прочёл сохранённую кривую: на открытом участке перед модулем внешний нагрев пересёк предел, указанный в чеке. Вода долго оставалась холоднее, а затем температура пошла вверх. Горловина потеряла герметичность ещё снаружи; за панелью капли на горячем грунте они не заметили.

Микота сжал край кожуха. На ткани выступила влага. Он выпустил её, снял пропитавшийся ремень с плеча.

— Три часа у нас были при другой температуре. Я тебе по дороге говорил, что растёт. Надо было снять рюкзак и проверить, сколько уходит.

Макс опустил контейнер на ткань.

— Надо было возвращаться, когда пересекли предел. Я видел предупреждение и рассчитывал зайти в модуль.

— Здесь тоже жарко. У меня под накидкой шерсть мокрая, а спина всё равно горячая. Я сейчас сяду. Сними с меня этот ремень, пожалуйста.

Макс расстегнул поясное крепление, придержал рюкзак, пока Микота устраивался у двери. Хвост тот вытянул вдоль ступени, ближе к тени. Поднял маску и выпил из своей фляги. Затем снова закрепил её на морде.

— Сколько у тебя удалось перелить?

Макс поднял флягу к свету. Отметка была ниже трети.

— На обратную дорогу хватит, если идти сразу. У тебя ещё есть?

Микота показал свою. Макс поставил её рядом, прикрыл обе накидкой.

— Сканирование заканчиваем. Журнал забираем, поисковую метку оставляем у входа. На борт передам, что выходим.

Уведомление о часе двадцати прозвучало, пока он отсоединял кабель регистратора. Макс подтвердил его, записал отказ контейнера и сообщил время возвращения. Микота прочёл расчёт на его экране.

— За сорок минут можем не дойти. На площадке я уже медленнее шёл.

— Тогда у перемычки остановимся под укрытием. Я передам задержку. Если станет хуже, остаёмся там и вызываем помощь.

— Ты один за кораблём не пойдёшь. С ногой обратно ко мне столько же топать. Вызов через борт работает отсюда.

Макс подтвердил приём на общем канале и убрал лишние окна. Вернулся к полу, где лежал открытый контейнер. Повернул его, чтобы слить в флягу то, что застряло у внутреннего края. Получилось несколько глотков.

Прежде чем убрать сканер, Макс перенёс его к переднему проёму. Отсюда было видно место первого замера, на несколько шагов дальше от корпуса. Прибор завершил накопление очередной серии.

«РАССТОЯНИЕ: 11 МЕТРОВ».

С первого устойчивого сигнала прошло около пятидесяти минут.

— Оно ходит за нами? — спросил Микота.

Макс поднял датчик. Посмотрел на место, откуда начинал сканирование: за теплоотражающей панелью виднелся выход из каменного прохода.

— Или мы ходим вокруг него. Направление опять размыто. Внутри могли экранировать переборки.

Микота прижал рюкзак к бедру, чтобы застегнуть нижнее крепление.

— Мы уже достаточно походили. Сохраняй и пошли.

Макс выпрямился. Голеностоп ныл под повязкой. Он переключил прибор в запись без звуковых подсказок.

Микота вышел наружу первым. Поставил рюкзак возле заднего выступа, вернулся за сброшенным ремнём. Макс услышал его голос из-под корпуса:

— Здесь запасной отсек открыт. Подойди, посвети сверху.

У нижней части борта отломился кусок силовой панели. Разрыв проходил через замятый люк, который они видели на схеме. Сквозь щель торчала серая укладка.

Макс опустился на правое колено, оставив левую ступню ровно. Подсветил нутро. В укладке лежала небольшая мягкая ёмкость с носиком; рядом, в отдельной ячейке за тонкой перегородкой, стоял закрытый сосуд с узкой горловиной. На обоих сохранились маркировки питьевого резерва. Целая внутренняя плёнка отделяла их от пыли и осколков.

Микота потянулся за укладкой, но она упёрлась в рваный металл.

— С этой стороны придержи. Я протолкну край назад, тогда выйдет.

Макс прижал край перчаткой. Ткань медленно прошла через щель, оставив на заусенце тонкую полоску. Микота достал мягкую ёмкость. Сосуд пришлось вынимать отдельно: его горловина цеплялась за перегородку. Макс повернул его на бок и вытянул в свободную руку.

На коленях он ещё раз открыл системный журнал. Автоматика зарегистрировала разрушение нижней панели через семнадцать дней после последнего голоса экипажа. К тому времени фляги в жилом отсеке уже стояли пустыми. В запасной укладке на четверых оставалось меньше литра.

Микота разглядывал носик мягкой ёмкости. Он был затянут фабричным язычком. На оболочке сохранились дата и отметка контроля; пятен у шва не было.

— Я открою, — сказал он. — Если пахнет странно, выбросим. У меня во рту пыль даже через маску.

Макс поставил второй сосуд возле своей фляги, в тень корпуса. Микота сорвал язычок, выдавил немного воды на край крышки и понюхал. Потом поднёс её ко рту. Сначала лакал из крышки, затем прижал носик к губам и сжал оболочку обеими лапами. Макс видел, как она складывается, и протянул руку.

— Оставь немного.

Микота перестал пить. Посмотрел на почти пустую ёмкость, вытер подбородок краем рукава.

— Прости. Я думал, там больше.

Он передал остаток. Макс убрал его рядом с флягами и поднял отдельный сосуд. Пломба вокруг горловины была целой. Такая же маркировка, тот же номер партии, другой отсек укладки. Он очистил насечку от пыли и отломил край крышки.

Внутри была прозрачная вода. Макс понюхал, сделал небольшой глоток. Вкус оказался обычным, с лёгкой минеральной примесью. Он сделал ещё один глоток, затем закрыл сосуд. Основная часть воды оставалась внутри.

— Эту закрою. Хватит до корабля. У тебя в своей сколько?

Микота поднял флягу и посмотрел сквозь полупрозрачную стенку.

— Ещё есть. Из мягкой ёмкости остаток положи ко мне. Я буду понемногу пить.

Макс передал ему мягкую ёмкость. Микота долил её остаток в собственную флягу, сложил оболочку и убрал в наружный карман рюкзака. Макс сохранил фотографию маркировки отдельного сосуда в журнале, закрыл его крышкой и завернул в ткань. Убрал к себе в сумку вместе с почти пустой флягой.

У входа закрепили поисковую метку. Это был малый передатчик из заказного комплекта, работавший через единственный местный маяк. Макс вписал номер экспедиции и количество погибших, дождался, пока оба устройства подтвердят связь. На снимке общего плана закрытые тела были видны возле ступени и под задним выступом. Двоих внутри он отметил на схеме.

Микота стоял на краю ложбины, удерживая накидку за ворот. Макс вернулся за снятой крышкой аварийного отсека, положил её поверх пустой ячейки. Ветра почти не было, но тонкая пыль уже оседала на внутренней плёнке.

Они выбрались на плато. Микота теперь шёл за Максом. Через каждые несколько десятков шагов тот останавливался, ждал, пока товарищ приблизится. В узком проходе пришлось передавать рюкзак вперёд: крепление контейнера цеплялось за стену. Пустой контейнер стукнулся о камень, и Микота удержал его лапой.

Под перемычкой развернули укрытие. Оно прикрыло их от бокового света; воздух внутри оставался горячим. Макс проверил время, передал на борт остановку. Микота отхлебнул из фляги, закрыл глаза и несколько раз медленно провёл ладонями по шерсти на груди, отводя её от кожи.

Макс сидел рядом, вытянув левую ногу. Снаружи минерал на стенке мигал при малейшем движении края полотнища. Он опустил щиток, хотя находился в тени.

— Дай ещё пять минут, — попросил Микота. — Потом дойду. Когда ты идёшь впереди, я всё время стараюсь тебя догнать.

— Пойдёшь первым. Я видел назад проход, обходить ничего не надо.

Микота подвинул флягу к его колену.

— У тебя там ещё осталось?

Макс показал сосуд. Выпил один глоток, прикрутил крышку. Под укрытием прибор продолжал складывать слабые сигналы в общую запись. После выхода из ложбины устойчивой дальности он больше не выдавал.

Когда показался корабль, Макс заранее включил внутреннее охлаждение. Микота дошёл до полотнища на ступеньке, поставил рюкзак и наклонился, упираясь лапами в колени. Макс открыл дверь. Пропустил товарища, снял сумку, втянул рюкзак внутрь. Затем закрыл рычаг обеими руками, проверил запор и давление.

Вышли они на два часа двадцать три минуты. Макс записал это возле двухчасового предела. Поле «причина задержки» оставил открытым, пока снимал накидку.

Микота сидел на кухонном полу возле холодного шкафа. Маска лежала рядом, мех под ней потемнел от влаги. Макс достал воду из корабельной ёмкости, налил в две миски. К своей Микота потянулся медленно, обеими лапами. Попил, подвинул голову ближе к потоку прохладного воздуха.

Макс сел на пороге кабины, расстегнул накладку на левой обуви. На экране оставалось сообщение маяка о приёме данных. Он добавил к нему последний журнал, отметку о разрушении резервного отсека и маршрут группы до посадки. В заявке на биологическую находку поставил: «Источник не установлен. Материал не отобран».

— Сарн оплатит записи? — спросил Микота с пола.

— Разведку оплатит. По премии отправлять нечего.

Микота дотянулся до рюкзака, повернул к себе контейнер.

— Чек сохрани. Я хочу продавщице показать, как он выглядит после одного выхода.

— Сохраню вместе с температурой. Мы предел превысили, это она тоже увидит.

— Пусть увидит. Я хочу другой купить. Когда деньги будут.

Макс дописал причину задержки. Отдельно указал, что продолжил путь после теплового предупреждения. Дождался, пока Микота сможет подняться и убрать вещи с прохода. Полчаса они провели на месте с закрытой дверью, проверяя собственное состояние и борт. После отдыха Микота занял кресло, а Макс пристегнул пустые ёмкости в кухонном шкафу и убрал сканер в крепление возле кабины.

Корабль поднялся над плато. За окном снова появились три расходящихся тени каменной гряды. Макс держал низкую скорость, пока не отошёл от рёбер и разрушенного посадочного участка. Сигнал оставленной метки оставался на экране. Он сохранил последний вид ложбины и направил борт вверх.

На орбите отправка в поисковую службу наконец получила подтверждение. Диспетчер запросил время обнаружения, затем предложил сеанс для уточнения данных. Макс назначил ближайший. Микота держал флягу на коленях, прикрыв нос ладонью от потока холодного воздуха.

— Рюкзак потом разберём, — сказал Макс. — Ложись пока. Я разбужу к связи, если понадобится.

Микота отстегнулся, забрал флягу и ушёл к своей нише. Макс проверил положение корабля, снизил яркость экрана. В соседнем креплении сканер сохранял длинную полевую запись. Он поставил выгрузку до конца и остался ждать вызова.

Глава 6. Третий на борту

Макс уже третий раз объяснял, с какой стороны можно подойти к модулю, когда из соседнего крепления донёсся сигнал.

— Передний вход открыт, — повторил он диспетчеру. — У заднего выступа ещё один погибший. Я обозначил его отдельно. Садиться в ложбину нельзя, там осыпь под обшивкой. Наша точка на плато проверена.

Диспетчер попросил повернуть схему. Макс развернул изображение, поставил отметку возле перемычки. На маленьком экране сканера вспыхнула строка:

«НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННАЯ ФОРМА ЖИЗНИ НА БОРТУ».

Он подался ближе, прочёл ещё раз. Диспетчер говорил о сроке поискового вылета. Макс попросил сохранить последние координаты, подтвердил доступность экипажа для повторного сеанса и закончил связь.

Сканер показывал три различных профиля. Два были экипажными. Третий прибор выделил из длинной записи только сейчас, сопоставив несколько серий. Рядом стояла пометка о низкой уверенности определения.

Макс снял сканер с крепления. В разогреве щёлкнул остывающий поддон. Он повернулся на звук, открыл дверцу: внутри лежала пустая миска, которую Микота оставил после воды. Заглянул под неё, затем в шкаф.

За пакетами еды было темно. Макс пошарил фонарём между стенкой и холодильным блоком, вынул два пакета, поставил на стол. В одном шевельнулась густая начинка. Он прочёл этикетку и вернул пакет на полку.

— Микота, вставай. Прибор нашёл что-то на борту.

Из-за шторки раздался недовольный вздох.

— Прибор нашёл меня. Я здесь уже лежал, когда ты меня позвал.

— Он тебя отделяет. Нас трое.

Микота отодвинул шторку. Несколько секунд сидел на краю койки, держась лапой за перегородку. Потом опустил ноги, взял со стены свой браслет.

— У тебя есть точка?

— Только общий профиль. Он запись пересчитал, пока здесь остывал.

Макс показал экран. Микота приблизил третью строку, прочёл предупреждение о достоверности.

— Начнём с того, что принесли. Корабль здесь стоял закрытый. Сумки, вода, обувь. К мойке пока ничего не подноси.

Он убрал с прохода свою флягу, подошёл к рюкзаку. На кухне Макс выставил принесённый сосуд. Остаток воды плеснул под горловиной. Микота повернул его, понюхал крышку.

— Минеральная примесь. У нас в воде такой запах слабее.

— Вкус тоже был. Ничего особенного.

— Я пока ничего про особенное не сказал. Дай сюда свою сумку.

Макс поставил её рядом. Микота вынул ткань, в которую заворачивали сосуд, и положил отдельно от продуктов. Из шва высыпалась пыль. Он наклонился над ней, осторожно втянул воздух носом, затем отвернулся и чихнул.

— С пола подбери. Я ещё не весь Арс с себя вычесал.

Макс принёс маленькую щётку. Пока собирал пыль в пустую упаковку, Микота разобрал полевые маски. Положил фильтры в прозрачные чехлы, просветил края. В одном застрял кристаллический песок; другое уплотнение было влажным изнутри. Он сменил положение сканера и попросил Макса отойти к кабине.

Профиль оставался. Дальность прибор не уточнял.

— Возле воды чуть усилилось, — сказал Макс.

— Ты тоже возле воды стоял. Подержи его сам, я пройду с вещами.

Микота переносил чехлы по одному: к двери, к своей нише, на стол. Макс держал датчик неподвижно. Измерения медленно заполнялись, и каждый раз приходилось ждать. К последнему фильтру он уже переступал с ноги на ногу.

— Этот оставь, — сказал он. — Посмотрим, что он запишет без нас рядом.

— Тогда оба идём в кабину.

Они сели. Микота подтянул хвост к креслу, чтобы Макс мог поставить ногу на низкий выступ. В окне Арс занимал половину обзора. От гряды и корабельной метки на экране остались две маленькие точки. Макс повернул борт, выводя окно из яркого света. Микота ослабил верхнее крепление на рубашке.

— Вентиляцию здесь убавь. Прямо в нос дует.

Макс потянулся к заслонке.

— Оставь немного открытым.

Он остановил руку. Голос прозвучал возле левого уха, спокойно и отчётливо. У Микоты голова была отвёрнута к окну.

— Сам сказал убавить.

— Я и сейчас говорю. Если ты её закроешь совсем, здесь опять станет жарко.

Макс оставил узкую щель. Посмотрел на потолочный динамик. Экран бортового управления молчал; голосовые оповещения были выключены ещё перед отдыхом.

— Это корабль сейчас говорил?

Микота повернулся.

— Он умеет только пищать. Ты запись включил?

Макс открыл последние сообщения. В линии поиска оставалось текстовое подтверждение, звук был отключён. Он проверил второй канал. Тишина.

— Ты слышал «оставь немного открытым»?

— Ты мне сейчас повторил. До этого ты сказал «сам сказал убавить». Я решил, что ты опять споришь с регулятором.

Макс положил ладонь на подлокотник. В горле ещё пересыхало, хотя воду он уже пил. Он сглотнул.

— Кто здесь?

Микота снова посмотрел на сканер, лежавший на кухонном столе.

— Сейчас закончит серию. Возьмём его сюда и...

— Я пытаюсь понять, кого ты спрашиваешь.

Макс вскинул голову.

— Тебя. Где ты находишься?

Микота приподнял уши.

— Макс, я здесь. Перед тобой. Что ты слышишь?

Голос ответил раньше, чем Макс успел объяснить:

— Здесь темно. Когда ты двигаешься, меняется давление. Я слышу слова, но пока не могу понять, с какой стороны они приходят.

Макс медленно убрал руку с подлокотника. Проверил, не тянет ли что-нибудь под рубашкой. Ничего необычного он не почувствовал.

— Дай браслет, — попросил Микота.

Он коснулся его запястья, дождался, пока Макс повернёт экран. Сравнил пульс и температуру с предыдущей проверкой после выхода. Затем открыл короткую запись состояния, которую они сделали перед взлётом.

— Отдыхали мало. Ты ел?

— Ещё на стоянке.

— Тогда сначала сядь нормально. Я принесу воду. И скажи целиком, что он говорил. Ты отвечаешь кусками, мне приходится угадывать.

Макс пересказал про заслонку, темноту и давление. Микота вернулся со своей флягой, поставил её возле кресла и взял сканер. Поднёс датчик к пустому месту рядом с Максом, затем ближе к его груди. Заполнение полосы остановилось у двух наложенных профилей.

— Встань, — сказал он. — Медленно, ногу не выворачивай.

Макс поднялся. Микота проверил кресло, потом снова его. Незвестный профиль следовал за Максом. Возле оставленного на кухне сосуда сохранялся размытый биологический сигнал, похожий на замеры с поверхности; такого же отчётливого профиля прибор там не выделял.

— Во мне? — спросил Макс.

Микота отвёл прибор, прочёл примечание к измерению.

— Он выделяет что-то рядом с твоим собственным профилем. Пока только это. Я не знаю, умеет ли он различать всё, что ты выпил.

Голос произнёс:

— Я помню воду в сосуде. Потом её стало меньше. Сейчас здесь прохладнее.

Макс сел обратно. Невольно приложил ладонь к животу.

— Ты меня слышишь?

— Когда ты говоришь со мной. До этого всё звучало вместе. Сейчас я различаю, где заканчивается твой вопрос.

Макс взглянул на Микоту и подумал: «Если я промолчу?»

— Ты снова спросил, — сказал голос. — Тише, но я услышал.

Макс несколько секунд сидел неподвижно. Потом вслух сказал:

— Я рот не открывал.

Микота опустил сканер на колени.

— Сейчас открывал. До этого молчал.

— Она мне ответила.

— Тогда задай ему вопрос, который я тоже пойму. Например, может ли он выйти. И чем ему можно помочь, чтобы ты спокойно сел, поел и перестал хвататься за живот.

Макс повторил вопрос. Голос некоторое время молчал. Он слышал, как Микота проводит ногтем по краю корпуса сканера.

— Я собираюсь вместе, — наконец ответил голос. — До этого чувствовала движение из разных мест. Сейчас удерживаю одно. Если ты подождёшь, я смогу переместиться туда, куда уходит вода.

Макс пересказал ответ. Микота поднялся, подошёл к техническому шкафу и выключил автоматическую переработку из санитарного блока.

— Дальше по порядку, — сказал он. — В воду корабля ничего выпускать не будем. У нас есть съёмная ёмкость. И набор проверки состояния я принесу. В нём хотя бы показатели, которые можно сравнить.

— Ты так говоришь, будто у нас это уже было.

Микота снял с полки медицинский чехол.

— Я так говорю, потому что мне тоже страшно. Ты можешь спросить у него, причиняет ли он тебе вред? Только ответ перескажи. Я его не слышу и от твоих пауз начинаю думать всякую херню.

Макс спросил. Голос откликнулся почти сразу:

— Я ничего здесь не ломаю. Когда ты пытаешься меня услышать, отвечать легче. Если это мешает, я могу помолчать.

— Помолчи минуту, пожалуйста, — сказал Макс.

Он повторил Микоте ответ. Тот открыл чехол, вынул датчик и прижал к предплечью Макса. Пока шёл замер, Макс смотрел на закрытую санитарную дверь. За ней тихо работал вентилятор.

Замер закончился. Температура и пульс оставались близкими к предыдущим значениям, прибор предлагал отдых и повторную проверку. Отдельного ответа про неизвестного пассажира у него не было.

Микота подвинул к Максy флагу.

— Сильнее пить не надо. Ты ужепил после посадки. Подождём здесь. Если станет больно или закружится голова, сразу говори, вызовем медика по линии.

Макс сделал глоток и вернул флягу. Микота убрал фильтры со стола, сложил в общую упаковку, закрыл шкаф с продуктами. Сосуд оставил снаружи.

— Эта вода больше никому не идёт, — сказал он. — И твоя фляга тоже пока отдельно.

— Ты из моей сегодняпил?

— Из своей. Там остаток из мягкой ёмкости. Мы у корпуса обе открывали, но не переливали друг в друга.

Макс восстановил в памяти, как держал сосуд, кому подавал крышку. Микота открыл на браслете фотографию укладки из модуля. Подвинул к нему свою флягу.

— Сюда я долил остаток из мягкой ёмкости. Тыпил из отдельного сосуда. На сканере мой профиль обычный. Давай сейчас не будем искать, где ты мог ещё что-нибудь выпить. У нас здесь уже есть один собеседник. С ним и разберёмся.

Некоторое время они сидели молча. Макс снова проверил орбиту и назначенный канал. До следующего сеанса было достаточно времени. Микота поднялся, занёс в санитарный блок широкую ёмкость для промывки фильтров. Макс слышал, как он снимает крепление, затем пробует рукоятку ручного слива.

— Автоматика отключена, — сказал Микота, выходя. — Слив закрыт. Если он сможет отделиться, поймем отдельно от остального. Клапан не трогай, пока я всё не уберу.

Макс поднялся.

— Похоже, мне туда.

— Я снаружи останусь. Позови, если что-то понадобится.

Внутри было тесно. Ёмкость заняла почти весь свободный пол; Макс передвинул её к стенке душа, повесил медицинский чехол на крючок. Закрыл дверь. Фиксатор на ручке щёлкнул слишком громко.

Макс расстегнул одежду и встал над приёмником. Левая нога не давала устроиться ровно; он придержал себя ладонью за стенку, перенёс вес вправо.

Ничего.

Он подождал. Вентилятор шуршал над ухом. Внизу живота тянуло всё сильнее.

Макс поставил ноги шире, насколько позволяла накладка. Выдохнул, попробовал ещё раз.

— Да блядь, ну давай уже.

Он напрягся. Боль кольнула ниже живота, и он сразу отпустил стенку, выругался ещё раз. Постоял, глядя в пустой приёмник.

За дверью поскреблись.

— Ты там живой?

— Мне кажется, я что-то подхватил.

— В «Буберсе»?

— Я ещё ничего не сказал.

— Ты сказал «подхватил». С камней Арса ты ничего не поднимал, кроме сосуда. А в «Буберсе» к тебе женщина сама подсела. Даже на выходе подтвердила.

Макс стукнул по стене ребром левой ладони.

— Мико, я не могу поссать.

Снаружи помолчали.

— Прекрасно. До трёх звёзд долетели.

— Заткнись.

— А ты ей хотя бы сказал, с какой планеты? Вдруг у вас там совершенно разные правила подключения. Предохраняться надо, Макс.

— Это не от неё.

— Конечно. Ты у нас и двери сам не ломаешь. Они просто попадают слабые.

Макс прикрыл глаза. Попробовал подумать о текущей воде. Представил кухонный кран, шум струи о миску.

— Не надо.

Он открыл глаза.

— Что?

— Не надо так давить.

Макс прислушался. Вентилятор продолжал шуршать; голос звучал отдельно от него, близко, хотя возле уха ничего не было.

— Это ты опять?

— Здесь тепло. Я хочу пока остаться.

Он медленно посмотрел на свой живот.

— Где — здесь?

— Там, где я сейчас.

— Ты внутри меня?

— Да.

Микота постучал.

— Что «да»? Ты мне отвечаешь?

— Ничего!

— Я принесу прибор. Если больно, сразу говори. Дверь не запирай второй раз.

Макс снял фиксатор, но оставил дверь закрытой. Снова повернулся к приёмнику.

— Так. Слушай меня. Мне нужно сходить в туалет.

— Я чувствую.

— Тогда дай.

— Там воздух. Вода уходит.

— Мы поставили ёмкость. Вода будет здесь.

— Там холоднее.

Он попробовал расслабиться. На этот раз появилась капля и повисла, прежде чем сорваться вниз. Следующей не было.

— Ты сейчас это держишь?

— Я держусь вместе.

— Выйди из меня.

— Не хочу.

Макс поднял голову к потолку.

— Ты не можешь у меня жить.

— Почему?

— Потому что это моё внутри. Я им пользуюсь.

Из-за двери фыркнули.

— Вот так ей и говори. Чётко обозначай имущество.

— Микота, я тебя сейчас убью.

— Сначала посы. Я не хочу умереть последним, что ты слышал от меня.

Макс присел на душевое сиденье, выпрямив больную ногу. Широкая ёмкость мешала дотянуться до приёмника. Он придвинул её к себе, устроил под краем, проверил дно: чистое, сухое. Рука некоторое время оставалась на бортике.

— Я не буду тебя сливать, — сказал он. — Выйдешь сюда. Добавим чистой воды. Мой друг сейчас придёт, мы разберёмся.

— Он громко говорит.

— Он и думает громко, наверное. Я ещё не проверял.

— Ты останешься?

— Я здесь. Только дай мне закончить. Больше давить не буду.

Голос замолчал. Макс ждал, опираясь спиной на стенку.

Моча наконец пошла. Он выдохнул через открытый рот, перестал держать бортик так сильно.

— Воду оставь, — попросил голос. — Я ещё собираюсь.

На стенке приёмника стянулась прозрачная полоска. Остальная жидкость текла вниз; полоска двигалась против неё, вдоль гладкого края. Несколько капель подтянулись следом. Макс подставил ёмкость выше.

Полоска перебралась через бортик, вытянулась и упала на дно. Собралась маленьким неровным комком. Рядом осталось сухо; мутная жидкость лежала отдельно, в приёмнике над закрытым сливом.

Макс перестал мочиться. Ещё немного посидел, держа ёмкость перед собой.

— Это ты?

— Я. Здесь сухо.

Он прижал ёмкость к сиденью свободной рукой и позвал:

— Микота.

— Сейчас принесу.

— Я, кажется, только что выссал инопланетянку.

Шаги за дверью остановились.

— Я даже открывать не хочу.

— Не открывай резко. Она на полу будет.

Макс поставил ёмкость рядом с сиденьем. У прозрачного комка край начал мельчить: растягивался, отступал, снова собирался. Макс убавил вентиляцию.

— Чистую воду принеси. В миске. Только без мыла и без всего остального.

— Она с тобой разговаривает?

— Да. Мико, быстрее.

Лапа коснулась ручки.

— Слив закрыт?

— Закрыт.

— Тогда сначала встань так, чтобы я её не задел.

Макс подтянул одежду, придерживая ёмкость коленом. Открывать дверь пришлось медленно: её край проходил совсем рядом.

— Я открываю. На пол не наступай.

Микота просунул голову в проём. Посмотрел на Макса, потом на прозрачную массу возле душа. Нижний край дрогнул и потянулся к стенке.

— Здесь сухо, — произнёс голос.

Микота повернулся к Максусу.

— Это ты сказал?

— Теперь ты тоже слышишь?

Он присел возле ёмкости. Микота остался у порога, поднёс сканер. Прибор повторил предупреждение, на этот раз выделив источник отдельно от Макса.

— Слышал про сухо. Очень тихо. Слова будто сам у себя произнёс.

Прозрачная масса подвинулась к ближайшему уголку. Макс медленно провёл над ней ладонью, не касаясь.

— Сколько воды тебе нужно?

— Немного. Чтобы край не высыхал. Здесь воздух движется, я всё время собираю себя обратно.

Микота вышел на кухню. Когда отступил за дверной проём, Макс спросил, слышит ли он продолжение.

— Сейчас ничего, — ответил тот. — Я кран открою, повтори потом.

Макс убавил вентиляцию над душем. Существо перестало подтягивать наружный край так часто. Микота вернулся с миской корабельной воды.

— Вот этот запас можно, — сказал он Макс. — На весь бак рот не раскрывайте, я его для нас держал.

Он остановился. Смотрел в ёмкость.

— Ты меня понимаешь, когда я вслух говорю?

— Когда стоишь близко. Если говорить сразу обоим, мне труднее. Можно по очереди?

Микота опустил руку возле порога. Наклонил миску над ёмкостью, но не стал лить.

— Показать, сколько?

Небольшой участок прозрачной массы приподнялся, обозначив низкую дугу у стенки. Микота добавил воды до неё. Существо расправило край, втянуло немного из налитого слоя и стало чуть объёмнее. Большая часть добавленной воды осталась вокруг. Даже теперь форма помещалась бы у Макса на ладони.

Макс посмотрел на приёмник. Остальное осталось там, где было. Существо собралось отдельно; в его ёмкости не было ни мутных следов, ни той воды, которую Макс собирался слить. Он включил над душем яркий свет. В толще маленькой формы виднелись едва заметные крупинки, стягивавшиеся ближе к середине.

— Во мне ещё что-нибудь осталось? — спросил он.

— Здесь та часть, которая была с тобой. В сосуде осталось гораздо больше. Сейчас я её не чувствую. Мне нужно отдохнуть. Когда я собиралась отдельно, было трудно удерживать ответ целиком.

Микота поднёс сканер ближе к Макс. Дождался замера, сравнил его с записью у кресла. Неизвестный профиль оставался в ёмкости. В закрытом сосуде на кухне сохранялся прежний распределённый сигнал. Микота отметил его отдельно и убрал сосуд в свободную ячейку, закрепив крышку.

— Это ещё надо проверить, — сказал он, возвращаясь. — Но сейчас он показывает тебя отдельно. Дай руку, сравним остальные показатели.

Макс уселся на сложенное душевое сиденье. Микота закрепил медицинский датчик. Голос молчал, и Макс наконец перестал вслушиваться в каждый звук вентилятора.

Повторный замер не показал ухудшения. Температура держалась, пульс после суеты успокаивался. Прибор снова предложил отдых. Макс сохранил обе записи вместе с временем.

— Ничего не болит, — сказал он. — Только нога. Она и раньше болела.

Микота посмотрел на повязку под краем штанины.

— Тогда хватит сидеть здесь. Я ёмкость подержу, ты перенеси на стол. В санитарном блоке вода быстро уйдёт, если опять включится обдув.

Макс встал, уступил ему место. Микота сдвинул миску с прохода и придержал край ёмкости, пока Макс поднимал её с пола. Маленькая форма качнулась вместе с водой. Они двигались медленно, пропуская друг друга в узкой двери.

— Ты знала, что я собираюсь пить? — спросил Макс уже на кухне.

Он поставил ёмкость на сложенное полотенце. Микота убрал со стола пакеты, оставив рядом сканер.

— Я не знала, что происходит снаружи, — ответил голос. — Помню движение воды и прохладу. Я смогла различить ваши слова уже здесь. До этого всё время становилось жарко, даже когда снаружи темно.

— Ты могла предупредить?

Ответ пришёл после паузы:

— Тогда у меня ещё не получалось. Сейчас получается. Ты хочешь, чтобы я спрашивала, прежде чем подойти?

Макс присел ближе, чтобы Микота тоже слышал.

— Прежде чем в кого-то попасть — обязательно. Даже если там прохладно. И в наши кружки пока тоже нельзя. Мы можем случайно выпить ещё раз.

— Я останусь здесь. Только закрой сверху от воздуха. Наглухо не нужно, я пока не знаю, сколько мне надо.

Микота нашёл лёгкую крышку, положил на края, оставив щель. Макс проверил, не попадает ли на ёмкость свет разогрева. Передвинул полотенце дальше от стены.

— Так нормально?

— Здесь легче держаться. Когда вы отходите, слова пропадают. Поэтому я иногда буду просить подойти.

Макс поднял сканер. К полевой записи добавилась новая карточка с временем обнаружения и пометкой «возможное взаимодействие». Внизу предлагалось открыть заявку на регистрацию. Он закрыл предложение, сохранил данные локально.

Макс потянулся за ложкой. Голос попросил:

— Поставь меня поближе к себе. Здесь вода пока неподвижная, я ещё привыкаю. В тебе она двигалась ровно, и температура почти не менялась. Рядом с тобой мне легче отвечать.

Он придвинул полотенце, оставив ёмкость в стороне от горячей посуды.

Микота принёс две миски с едой. Одну поставил у Макса, другую возле своего локтя. Сел, оставив между ними место для ёмкости.

— Ешь, — сказал он. — На голодный желудок ты уже достаточно решений принял. Потом спросим, что ей вообще нужно для жизни. И санитарный блок я верну в обычный режим, когда закончим проверку.

Макс взял ложку. Под крышкой на миг поднялась небольшая складка, затем опустилась в воду. Он придвинулся ближе.

— Ты что-то хотела?

— Когда будешь убирать со стола, эту воду не сливай. Я здесь останусь, пока не смогу выбрать другое место.

Макс отложил ложку, взял полоску упаковочной ленты и прикрепил её к бортику. Написал крупно: «НЕ СЛИВАТЬ».

Микота повернул ёмкость так, чтобы надпись была видна из прохода. Затем подвинул миску к себе и начал есть.

Глава 7. Чей это стакан

Макс поднял стакан к губам, и возле уха раздалось:

— Поставь меня обратно. Ты обещал спрашивать.

Он остановился с поднятым локтем. Вода под крышкой качнулась; прозрачное утолщение на дне растянулось вдоль стенки. Макс медленно опустил стакан.

— Я думал, ты в большой ёмкости.

— Я сказала, что хочу попробовать эту. Ты разрешил. Потом ты ушёл за полотенцем и больше сюда не смотрел.

На другой стороне стола Микота повернул к нему полоску упаковочной ленты. Надпись «НЕ СЛИВАТЬ» осталась на пустой промывочной ёмкости. За последние полчаса они успели вымыть посуду, вернуть санитарный блок в обычный режим и выяснить, что широкий низкий таз мешает новой пассажирке удерживаться вместе. Ей хотелось стенок поближе.

Макс взял ленту, приклеил к стакану. Бумага намокла и сразу отстала.

— Я ещё сплю, — сказал он. — Нужно нормально обозначить.

— Для начала перестань пить из всего, что стоит перед тобой, — ответил Микота. — На столе моя миска. Я рассчитываю её доесть.

После короткого сна он держал одно ухо чуть ниже другого и двигался осторожно: кончик ушибленного хвоста пришлось убрать под край сиденья. Макс тоже чувствовал себя лучше только до первого шага. Голеностоп тянул, когда он разворачивался у шкафа.

В кабине ждал сохранённый ответ поисковой службы. Координаты приняли, полевую запись подтвердили; время вылета другой группы ещё уточняли. Им разрешили уходить после следующей проверки связи с маяком. Макс отложил сбор маршрута, поставил свой стакан в держатель возле кресла и вернулся на кухню с незаполненной регистрационной карточкой.

— Этот тебе точно подходит? Во время движения вода будет биться о крышку.

— Тут узко внизу. Мне приходится всё время собираться к середине. Я хочу попробовать тот, с широким краем.

Она обозначила направление коротким подъёмом прозрачной складки. Макс проследил за ней и снял с полки кружку для горячей еды. У неё был широкий рот, тяжёлое основание и две выемки под крепление. Ручка давно исчезла, на месте слома осталась гладкая площадка.

Микота отобрал кружку, провёл лапой внутри.

— Сначала моем. Ты в ней вчера разогревал соус.

Он сполоснул её над мойкой, собрал воду в отдельную миску и понюхал край. Макс потянулся к крану, но Микота закрыл вентиль.

— Достаточно. Дай ей остыть.

— Где останется вода из моего стакана? — спросил голос.

Макс придвинулся, чтобы слышать яснее.

— Перельём вместе с тобой. Всё, что сейчас там есть.

— Я могу перейти первой, если вы поставите края рядом. Потом добавите остальное. Сразу переворачивать мне трудно, я теряю, где верх.

Они подложили под кружку свёрнутый чехол, совместили края. Макс держал стакан под небольшим углом. Прозрачная полоска вытянулась к сухому бортику, остановилась и стянулась обратно.

— Здесь ещё горячо. Подождите.

Микота убрал лапу с кружки.

— Снаружи уже остыла. Внутри проверяй сам, я туда не достаю.

Макс приложил пальцы к стенке, выдержал ещё минуту. При второй попытке полоска перебралась через край. За ней потянулась остальная маленькая форма; на дне стакана осталась обычная вода. Макс перелил её следом, удерживая струю вдоль стенки, и поставил пустой стакан на свет.

На нём блестели несколько капель.

— Там всё твоё ушло?

— Я здесь. Можно убрать его подальше, он мне больше не нужен.

В кружке прозрачная форма расправилась у основания. Её размер остался прежним. Макс закрепил на бортике крышку от походного набора, проверил защёлку и оставил маленькое отверстие открытым. Микота переставил подставку подальше от разогрева.

— Теперь чей это стакан? — спросил он.

— Мой, — ответил голос. — Вы можете брать его, когда я попрошу меня перенести. Пить из него нельзя.

Макс нашёл сухую ленту и написал: «ЖИЛАЯ ВОДА».

Микота некоторое время смотрел на надпись.

— Позже покажешь это уборщику на станции. Я хочу видеть его лицо.

— Позже у нас будет нормальная ёмкость. С креплением.

— Мне подходит эта, — сказала пассажирка. — Сначала скажите, куда вы собираетесь меня нести.

Макс потёр пальцем крышку маркера и сел напротив.

— Есть место, где помогают оформить документы. Мы сами туда пока не собираемся. Я хочу отправить вопрос.

Микота подвинул к нему экран.

— Ты уже открыл заявку.

— Я её сохранил. Ничего не отправлено.

Кружка стояла между ними. Макс наклонил экран, потом поймал себя на том, что ждёт взгляда от прозрачного дна. Подвинул ближе текстовое поле.

— Ты различаешь, что здесь написано?

— Я чувствую, как ты двигаешь эту вещь. Слова на ней мне пока приходится узнавать от тебя. Прочти.

Он прочёл название формы, потом первое поле.

— «Имя заявителя». Это пока я.

— А я где?

— Ниже. Здесь ещё спрашивают имя того, кого регистрируют.

Макс прокрутил страницу. Поле оказалось пустым, за ним шёл номер каталога.

— Как тебя называли там, на Арсе?

Прозрачная форма перестала двигаться. Макс подождал, держа палец возле края экрана.

— Я помню, где было тепло и где движение проходило дальше. Иногда рядом собирались другие участки. Сейчас я пытаюсь вспомнить, что из этого было обращением ко мне. Ваше «Макс» я уже различаю. Такого отдельного слова у меня пока нет.

— Можно выбрать здесь, — сказал Микота. — Документы потом придётся показывать. Лучше, чтобы ты сама отвечала на то, что там написано.

Макс назвал пару имён, знакомых по портам. На втором Микота поднял уши.

— Это с вывески возле ремонтного ангара.

— Оно короткое.

— Там делают вытяжку. Давай ещё что-нибудь.

Макс положил маркер. Несколько секунд слышно было только, как Микота скребёт ложкой дно миски.

— Ило, — сказал Макс. — Можно Ило. Легко позвать, если я в кабине, а ты здесь.

— Из кабины я тебя пока не услышу, — ответила она. — Подойди и повтори.

Он придвинулся к столу.

— Ило.

— Теперь подожди. Микота тоже скажет.

Микота отложил ложку, наклонился над кружкой и произнёс имя своим обычным голосом, чуть хриплым после сна.

Вода у стенки приподнялась.

— Так я понимаю, что вы зовете меня. Оставим Ило.

Макс вписал имя и повернул экран к Микоте для проверки. Потом заменил на кружке ленту. Наклеил новую выше уровня воды, разгладил ногтем: «ИЛО. НЕ ПИТЬ».

— Это моё имя? — спросила она. — Всё, что ты написал?

— Последние два слова для нас. Я их уберу, когда перестану путать посуду.

Микота взял маркер и добавил их с другой стороны кружки.

Макс хотел возразить, но посмотрел на свой стакан у кресла и вернулся к форме.

Следующее поле предлагало выбрать способ контакта. Среди вариантов была речь. Он отметил её, открыл запись и попросил Ило сказать что-нибудь.

— Что ты хочешь услышать?

На звуковой дорожке дрогнул только вентилятор.

— Теперь Микота. Повтори её вопрос.

Тот повторил, и индикатор показал отчётливый скачок. Макс проверил микрофон, попробовал другую чувствительность. Ило терпеливо произнесла ещё две фразы. Прибор их не записал.

— Тогда объясним словами, — сказал Микота. — Мы оба слышим. Вдвоём подтвердим.

Макс открыл строку «иной способ», описал направленный ответ на вопрос и добавил, что после отделения связь сохраняется только рядом с ёмкостью. Прочёл Ило весь абзац. Она попросила заменить слово «произносит» на «отвечает».

Пока он правил, Микота убрал миску и достал полевой сосуд из ячейки. Проверил крепление крышки, прижал к ней полоску с номером.

Ило попросила поставить его рядом. Макс послушался, но горловину оставил закрытой.

— Ты хочешь вернуться туда?

— Я не знаю. Здесь я различаю ваши вопросы. Раньше большую часть времени было только движение. Можно пока оставить отдельно?

— Он закрыт, — сказал Микота. — Мы закрепили его так, чтобы вода оставалась внутри. На станцию отвезём вместе с записью.

— Когда вы решите открыть, скажите мне заранее.

Микота кивнул, унёс сосуд обратно. Макс добавил в описание находки два отдельных пункта: распределённый сигнал в исходной воде и Ило в собственной ёмкости. Проверил, чтобы ни один из них не заменял другой.

На следующей странице открылись условия выплаты.

Он подался к экрану раньше, чем дочитал заголовок. Микота сел обратно.

— Вот теперь читай вслух. С самого начала.

Вознаграждение по их заказу зависело от подтверждения нового вида. Присутствие образца ускоряло сверку, но права на саму выплату не давало. Для разумного участника требовалась отдельная процедура. Макс раскрыл примечание; экран стал ещё теснее.

— Здесь написано, что разумный может зарегистрироваться добровольно. И отказаться от исследования по договору. Значит, указываем это и просим принять тебя лично.

— Что вам дадут за меня? — спросила Ило.

Макс оставил палец на строке.

— За подтверждение находки положена премия. Мы летели искать жизнь и привезли записи. Если их примут, нам заплатят за работу.

— Вы уже нашли меня. Что ещё должны сделать, чтобы вам заплатили?

— Получить подтверждение тех, у кого есть приборы лучше наших. Показать, где взяли воду. Объяснить, что ты понимаешь вопросы и сама выбираешь.

Микота постучал когтем по нижней строке.

— А вот здесь расходы на содержание до завершения проверки. Кто платит? У них есть тарифы. Ты видел?

Макс открыл ссылку. Таблица не загрузилась; после двух попыток появилось предложение запросить местные условия в выбранном центре.

— Сарн знает. Я спрошу.

Он отправил короткое сообщение куратору, приложил номер заказа и положил экран перед собой.

— Ты получишь долю, — сказал он Ило. — Когда будет ясно, сколько нам вообще дадут.

— Что я смогу с ней сделать?

— Купить подходящую ёмкость. Воду. Оплатить место, где захочешь жить.

Микота открыл второе окно, вывел остатки денег. Макс попытался отодвинуть его, но тот удержал экран.

— Медицинский счёт скоро платить. Сканер арендованный, с него идёт срок. И вода нам нужна уже сейчас. Мне тоже хочется получить премию. Только посмотри сначала, за что там придётся платить нам.

— Я смотрю.

— Пока ты смотришь только сумму сверху.

Ило попросила приблизить кружку. Макс подтянул её к себе, уступив Микоте доступ к расчёту. Край прозрачной формы на секунду поднялся возле тёплой ладони. Он оставил руку рядом, не касаясь воды.

— Я устала удерживать ответы, — сказала она. — Вы можете немного помолчать? Потом дочитаешь.

Макс закрыл лишние окна. Микота ушёл в санитарный блок; за перегородкой включился слабый обдув. По полу прошла прохлада. Макс передвинул кружку за экран, прикрыв её от потока, и записал расход воды на промывку. К уже налитой среде ничего не добавляли.

Он дочитал поисковое сообщение, подтвердил готовность повторить сеанс и проверил курс. Чтобы покинуть Арс, придётся подняться с рабочей орбиты, дожидаться свободного объёма и охлаждения полевого узла. Дальнейший маршрут пока оставался пустым.

Когда Микота вернулся, Ило спросила:

— Откуда приходит вода, которую ты открываешь рукой?

Микота вытер лапы.

— Из бака. Он под кухней. Если тебе нужно больше, придётся посчитать, сколько можно отдать.

— Там такая же вода?

— Та, которую мы пили до Арса, — сказал Макс. — В неё пока никто из нас не переселился.

Он снял узкую панель под шкафом. За ней был виден бок резервуара и трубка уровня. Ило попросила опустить кружку ниже; пришлось подложить под левую ногу мягкий пакет и сесть на пол.

Микота остался у дверного проёма, удерживая снятую панель.

Макс включил подсветку трубки. Он ждал вопроса о кране или крышке, но Ило молчала так долго, что он наклонился к кружке.

— Ты ещё меня слышишь?

— Слышу. Я пытаюсь понять размер. Покажи, где заканчивается вода.

Он провёл пальцем от отметки в трубке до стенки бака, обозначил ширину. Потом взял мерную миску и поставил рядом.

— Таких здесь много. Точную цифру экран показывает в кабине. Есть ещё отдельный аварийный запас; его мы храним для возвращения, если что-нибудь сломается.

— Открой немного. Я хочу почувствовать движение.

Макс поднёс пустую миску к крану и выпустил тонкую струю. Вода стучала по дну, постепенно заглушая звук насоса. Ило вытянулась к стенке кружки, обращённой к миске. Он придержал крышку, хотя она оставалась на месте.

— Можно остановить? — спросил он, когда мерная отметка скрылась под водой.

— Сейчас. Подожди ещё немного.

Макс убавил струю. Микота перехватил панель поудобнее.

— Если переполнится, останется на полу. Там я проложил провод. Дальше лить нельзя.

— Тогда закрой, — сказала Ило.

Макс закрыл вентиль. Насос смолк.

Ило попросила поставить миску ближе. Несколько секунд поверхность воды в кружке была совершенно ровной.

— На Арсе я помню, как вода уходила из одного места. Рядом тоже становилось меньше. Здесь ты открываешь, и ещё приходит.

— В баке тоже становится меньше, — сказал Макс. — Мы заправляем его на стоянке. На станции есть трубы, очистка, привозная вода. Всё это можно посмотреть, когда прилетим.

— Если я возьму часть, смогу удержать больше себя. Но мне нужна примесь, как в прежней воде. Эта беднее. Пока её хватает, чтобы край оставался влажным.

Микота присел у панели.

— У нас есть минеральная смесь для питья, только я не знаю, подходит ли тебе состав. На тебе проверять целую упаковку никто не будет. Сначала сверим с тем, что осталось в сосуде. И отложим тебе воду отдельно, чтобы мы знали, сколько осталось на двоих.

— Я хочу больше места. Когда вы держите две руки далеко друг от друга, я могу представить движение между ними. Сейчас меня хватает только на дно.

Макс раскрыл ладони по сторонам кружки. Прозрачная форма приподнялась невысоким столбиком, дрогнула и осела. Воды в ней было всё столько же.

— Сегодня отдохни, — сказал он. — Дальше разберёмся, сколько тебе нужно. Большую ёмкость закрепим до того, как начнём переливать.

Налитую для показа воду он оставил в закрытой мерной миске. Записал объём в расход, поставил метку для приготовления еды. Микота вернул панель. Когда Макс поднимался, ему пришлось опереться на чужое плечо.

На столе мигал ответ Сарна. Куратор просил исходную запись сканера, отдельную схему перемещения воды и подтверждение, что никто больше не пил из полевого сосуда. Макс отправил файлы, проверил получателя и набрал вопрос о содержании разумного пассажира.

Следующее сообщение пришло через одиннадцать минут. За это время они успели закрепить кружку в боковом держателе у стола: два ложементы подошли к выемкам, а верхний ремень пришлось переставить выше. Ило несколько раз просила ослабить его, потому что крышка прогибалась.

Сарн направлял их в конклав «Назар». Там был центр сверки с водными средами, допуск к анализу распределённых организмов и служба оформления личной записи. Местные тарифы куратор предлагал запросить через предварительную заявку. Он отдельно предупредил, что премию согласовывает комиссия, её решения он гарантировать не может.

Макс вывел Назар на карту. От них требовались несколько переходов с остановками на охлаждение. На выбранном пути можно было пополнить воду.

— Мне нужен ответ про условия, — сказал Микота. — Они могут назначить такую плату за свой анализ, что мы ещё должны останемся.

— Сейчас спросим всё в одном письме.

Макс открыл заявку и сменил тип обращения на добровольную регистрацию разумного участника. В поле представителя указал себя; ниже стояло требование приложить согласие.

Он придвинул кресло к кружке, прочёл ей текст. Ило попросила вернуться к началу.

— Почему ты решаешь за меня?

— Я буду передавать твои ответы. Ты пока экраном пользоваться не можешь.

— Передавать можно. Решать, где я останусь, я хочу сама. Здесь написано, что ты выбираешь место размещения.

Макс перечитал строку. Внизу действительно была отметка о передаче представителю права согласовать условия содержания. Он убрал галочку.

— Вот. Теперь для места проживания нужно отдельное согласие.

— А если я откажусь?

— Тогда договор не заключим.

Микота наклонился к экрану.

— Отказ от договора здесь есть. Про то, что происходит до договора, я ничего не вижу. Добавь вопрос. Пусть отвечают письменно.

Макс вписал его в свободное поле. Ило услышала текст и попросила добавить ещё: смогут ли ей выдавать воду, если она не согласится отдавать часть себя для проверки.

В заявке осталась пометка «независимое волеизъявление не подтверждено». Он раскрыл её; форма предлагала свидетельство второго участника контакта либо запись признанного интерфейса.

— Микота подтвердит. Потом они проверят лично.

— Я уже сказала тебе, что хочу, — ответила Ило. — Почему, чтобы я могла выбирать, тебе нужен ответ из этого поля?

Макс убрал руку с экрана.

— Здесь я могу принять твой ответ сам. У них будут другие люди. Они захотят убедиться, что я правильно тебя слышу и ничего не придумал.

— Тогда напиши, что я согласна разговаривать с ними. Где я буду жить и сколько воды возьму, мы ещё не решили.

Он внёс это дословно. Микота перечитал абзац, подтвердил, что слышал согласие рядом с кружочком, и приложил свой номер документа.

Макс сохранил копию на борту. В адресатах остались регистрационный центр и Сарн. Данные из поискового отчёта он приложил отдельным файлом, затем проверил страницу выплат. Обещанную долю Ило пока нельзя было вписать в расчёт; он отметил необходимость отдельного договора и оставил сумму пустой.

— Отправляю? — спросил он.

Ило попросила прочесть последнюю строку ещё раз. Макс прочёл и дождался ответа.

— Этот вопрос отправляй. Я хочу знать, что они предложат.

Пакет ушёл через маяк после повторного соединения. Макс дождался квитанции и сел боком к столу. Снаружи Арс медленно выходил из окна; борт держал заданный разворот.

Микота занёс стоимость следующей заправки в расходы. Цифра уменьшила ожидаемый свободный остаток, хотя премию они ещё не получили.

— Эту строку тоже пустой оставь, — сказал Макс. — До ответа.

Они по очереди сходили в кабину. Макс подтвердил поисковой службе исправность маяка, получил разрешение закончить сеанс и убрал полевые вещи в крепления. Микота проверил ручной запор двери, затем прошёл по кухне, потянув каждый ремень.

Ило оставалась в кружке у стола. Когда Макс вернулся, она попросила сесть поближе. Он сел, вытянул больную ногу в проход и облокотился на край.

— Ты устал? — спросила она.

— Хочу проспать до ответа. Но сначала выведу корабль с орбиты. Потом Микота меня сменит.

— Тогда можешь перенести меня к своему креслу? Здесь опять слышен воздух. Когда ты уходишь, мне приходится ждать, пока кто-нибудь подойдёт.

Микота вынул из держателя стакан Макса.

— Свою воду заberi. Её сюда поставим.

Они перенесли кружку вместе с подставкой. Ремень у кресла оказался коротким; Микота нашёл другой в полевом чехле и закрепил его через нижнюю петлю. Ило попросила повернуть отверстие крышки в сторону от заслонки. Макс повернул.

Из Назара пришёл предварительный ответ. Заявку приняли к рассмотрению и предложили окно прибытия. В конце стояли номер приёмного дока и предложение прислать требования к водной среде. На вопросы о расходах и размещении обещали ответить после сверки сведений.

Макс перенёс окно в маршрут. Выключил автоматическое заполнение экипажных данных, чтобы отправить их позднее самому. Подготовил выход на внешнюю точку, проверил время охлаждения.

— Нам туда? — спросила Ило.

— Сначала к заправке. Потом сможем прийти в Назар к указанному времени. До этого ещё поговорим с ними.

Он взял свой стакан, проверил надпись и только после этого сделал глоток.

В кружке рядом вода спокойно держалась у стенок. Макс протянул руку к управлению. Микота попросил убрать ногу с прохода, сел во второе кресло и открыл список вопросов, на которые им ещё предстояло получить ответ.

Глава 8. Форма на вырост

Микота прижал к полу край поддона и потребовал, чтобы Макс перестал наступать на весы.

— Я только придерживаю.

— Они считают твою ногу. Отойди. Я хочу узнать, сколько мы сюда налили.

Макс убрал ступню. Складная стенка поддона расправилась, на экране замигали цифры. Посреди дна стояла кружка Ило; её пришлось поставить туда, чтобы освободить стол под мешки с водой.

На служебной стоянке кухонный бак наполнили до восьмидесяти литров. Дополнительную воду для Ило пришлось оплачивать из оставшихся денег; про новую премию кассир слушать не захотел. После закупки проход стал ещё уже. На дверце шкафа висел мокрый ремень, под нишей Макса лежала упаковка от весов. Микота купил их вместе с поддоном, пока Макс добивался скидки на зарядку. Последнюю часть разговора продавец вёл через решётку кассы: напольная платформа уже загрозила ему выход.

Теперь борт стоял в разрешённой зоне ожидания. Накопитель остывал после перехода от стоянки, до следующего запуска оставалось несколько часов. За это время они собирались дать Ило больше воды. Купленный поддон выдерживал объём, который раньше приходилось распределять по корабельным ёмкостям. Его поставили в санитарном блоке, закрыли слив и убрали с пола всё, что могло проколоть мягкую стенку.

Макс присел на душевое сиденье. Голеностоп потянул, он выпрямил ногу и взялся за мерную посуду.

— Сначала один литр. Потом смотрим, как ты себя чувствуешь.

— Он весь останется здесь? — спросила Ило.

— Если тебе подходит. В общий бак обратно пока ничего не возвращаем.

Микота занёс исходное показание. После вычета кружки и поддона прибор показывал двести сорок граммов: маленькая форма вместе с окружающей водой. Отделять её от среды ради более точного замера Ило отказалась.

— Я только перестала собирать сухой край. Давай измерим всё вместе. Если какая-то вода останется снаружи, вы её увидите.

Макс согласился. Отступил, чтобы Микота мог поднести мешок к стенке. Из носика пошла тонкая струя. Ило растянулась по дну, сначала оставляя между собой и новой водой узкую полосу. Потом край соприкоснулся с ней, дрогнул и пополз дальше.

— Ещё немного этой примеси, — попросила она. — Пока я чувствую её только с одной стороны.

Микота поднял пакет с минеральной смесью.

— Весь отмеренный порошок здесь. Сначала перемешай воду возле себя. Больше сейчас добавлять не буду.

На стоянке им проверили состав нескольких капель среды из кружки. Ило заранее согласилась отдать для проверки внешнюю воду; саму форму никто не трогал. Микота сверил

результат с составом питьевой смеси, выбрал подходящую упаковку и сохранил её паспорт. Для первой пробы продавец дал отдельный флакон с пятьюдесятью миллилитрами воды. Уже на борту в ней развели малую навеску, Ило коснулась раствора и попросила подождать. У неё не появилось ни нового цвета, ни неожиданного голоса. Только край перестал собираться так часто.

Пробную воду она пока оставила в отдельной закрытой чашке.

Макс покачал мерную посуду. Три грамма смеси давно растворились, крупинок не было. Он опустил носик ближе к поверхности, долил остаток литра. Ило втянула воду от стенки, и над прежним плоским утолщением поднялась широкая складка.

— Вот так лучше. Теперь остановитесь.

Макс поставил пустую посуду у двери. Микота записал объём, убрал мешок и принёс две бутылки. На обеих уже стояло его имя.

— Это зачем ты сюда поставил? — спросил Макс.

— Чтобы она знала, какие брать нельзя. По литру в каждой. Я отлил их до начала, в баке осталось семьдесят восемь. На неё согласовали сорок четыре. Остальное нам на дорогу и возможный возврат. Аварийные двенадцать отдельно, пломбу мы не трогали.

— Я твои бутылки не возьму, — сказала Ило. — Но если вода в баке кончится, ты их откроешь?

Микота присел в проёме.

— Тогда будем считать снова. Я не хочу обещать заранее. На Арсе я думал, что нам хватит до корабля, и мы оба шли обратно с пустыми флягами. Одного такого возвращения мне хватило.

Макс посмотрел на него.

— У меня оставалось немного.

— Воды, которую мы больше никому не дали. Я свою допил на подходе. Если сейчас отдадим весь бак, следующую ошибку ты будешь объяснять без воды.

Микота унёс бутылки. Макс закрыл следом дверь до узкой щели: воздух из прохода мешал Ило удерживать поверхность.

Через час она попросила следующую порцию. Они наливали её мерными заходами, каждый раз давая Ило остановить струю. Вода сначала лежала вокруг широким слоем, затем стягивалась внутрь. Макс записывал общий расход и смотрел на трубку уровня в баке. Микота проверял крепления поддона, уводил шланг от ног и следил, чтобы они не забыли учесть остаток в мерной посуде.

На двенадцатом литре Ило поднялась над дном. Основание разделилось на две толстые опоры; верх несколько раз наклонялся в сторону Макса. Вдоль боков появились отростки, один из них лёг на бортик. Микота придержал мягкую стенку.

— Она твоего веса не выдержит. Здесь только воду удерживает. Опирайся на пол, если сможешь.

Ило убрала отросток. Вытянулась выше, замерла и медленно осела.

— Ты переносишь себя на одну ногу, когда тянешься рукой, — сказала она Макс. — Я это помню. Если оставляю снизу одинаково, меня тянет за верхом.

— Сейчас покажу. Мико, дай мне место у стены.

Макс встал, держась за ручку душа. Перенёс вес на здоровую ногу и вытянул руку. Под повязкой сразу натянулось сухожилие; он опустил руку и снова сел.

— В обычном состоянии получается лучше. Микота покажет, если попросишь.

Тот поставил ладонь на дверной косяк, шагнул вперёд и остановился на одной ноге. Хвост вытянулся вдоль прохода. Ило повторила наклон, но её нижний край сразу расползся.

— У тебя сзади ещё одна часть. Она тоже удерживает?

— Помогает. Зато иногда попадает под дверь. Я пока не советую.

Ило некоторое время молчала. Затем подтянула воду к середине и попросила открыть следующую мерную ёмкость.

Макс принёс экран с расчётом маршрута. До Назара они могли добраться к назначенному окну, если на следующей остановке не растянут охлаждение. Он перевёл полевой узел в ожидание: переход пришлось перенести, пока Ило училась удерживаться. Микота сразу добавил в расходы дополнительное время связи и стоянки в зоне.

— Они уже ответили про воду? — спросила Ило.

— Пока просят прислать требования к среде. Я пишу, что нужен отдельный запас и подходящая минеральная смесь.

— Пришли им ещё, что я могу менять размер. Может быть, у них там хватит воды.

Макс вписал это, приложил первую серию замеров. На строке о массе задержался: ещё вчера они обсуждали кружку. Теперь поддон приходилось обходить боком.

Он отправил сообщение и помог Микоте долить следующую порцию.

Большую часть дня Ило оставалась в санитарном блоке. Разговаривала всё реже, просила закрыть заслонку и подождать. Макс занялся арендным сканером: перенёс исходные записи, проверил срок возврата и запросил возможность сдать его в Назаре. Микота сушил полевые вещи. Один ремень оказался прожжён возле застёжки; его заменили, старый оставили рядом с чеком.

Пока Ило отдыхала, Макс достал холодные пакеты с едой. Они поели у сложенного стола. Воду из главного бака договорились брать только через мерную посуду и записывать отдельно; для питья Макс наполнил стакан из своей полевой фляги. Сосуд с колонией остался в закреплённой ячейке.

— Ты её туда одну надолго не оставляй, — сказал Микота. — Она нас через стену не слышит.

— Я заглядывал.

— Заглядывай чаще. Когда она молчит, это может означать, что сил ответить уже нет.

Макс убрал ложку и подошёл к двери. Постучал по косяку, прежде чем открыть.

— Ило, я здесь. Нужно что-нибудь?

Ответа сразу не было. В центре поддона лежала невысокая прозрачная масса, вода по краям почти исчезла. Макс сел на пол возле порога, оставив дверь приоткрытой.

— Я отдохну рядом. Когда сможешь, скажи.

Он вытянул ногу, опустил голову на стенку. Через несколько минут голос попросил выключить яркий свет над душем. Макс выключил, оставив полосу освещения из прохода. Потом Ило попросила принести минеральную смесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.